

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет

Обучающийся

О.Е. Вавилина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

к.ю.н., доцент А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Конституционное право на свободу слова и информации как основное право человека: правовая природа и сущность.....	9
1.1 Эволюция права на свободу слова и информации: правовой и исторический аспект.....	9
1.2 Понятие и содержание права на свободу слова и информации.....	13
1.3 Место и роль права на свободу слова и информации в системе прав и свобод человека.....	19
Глава 2 Правовое регулирование и реализация конституционного права на свободу слова и информации в России.....	29
2.1 Закрепление права на свободу слова и информации в законодательстве РФ: система конституционных гарантий и пределы его реализации.....	29
2.2 Международные стандарты в сфере реализации и защиты права на свободу слова и информации и особенности их применения в РФ.....	33
2.3 Специфика воплощения конституционного права на свободу слова и информации в Интернет-пространстве.....	38
2.4 Правовой механизм защиты права на свободу слова и информации.....	51
Глава 3 Проблема реализации свободы слова в Интернет-пространстве.....	59
3.1 Реализация свободы слова в российских Интернет-изданиях.....	59
3.2 Пределы функционирования свободы средств массовой информации.....	65
3.3 Судебная практика регулирования свободы слова отечественных СМИ.....	71
Заключение.....	80
Список используемой литературы и используемых источников.....	87

Введение

На протяжении всей истории информация играла чрезвычайно важную роль в жизни человека, так как она выступала ресурсом, необходимым ему для познания мира, выживания и развития. Свою значимость информация не утратила до сих пор, так как на сегодняшний день не существует ни одной сферы жизнедеятельности социума, которая не находится в зависимости от информационных ресурсов. Наряду с информацией уместно упомянуть коммуникацию, без которой также не может обойтись индивид, что обусловлено социальной природой человека. В ходе общения люди делятся друг с другом информацией, а именно своими идеями, мнениями и знаниями. В этой связи каждый человек ежедневно осуществляет одно из основных прав – право на свободу слова и информации.

Свобода слова и средств массовой информации является, безусловно, важной и неотъемлемой частью правового статуса человека и гражданина любого государства. Данная свобода гарантируется каждому посредством закрепления ее в законодательстве, обеспечивается и охраняется государством.

Без закрепления и обеспечения данной гарантии невозможно существование правового, демократического государства, в связи с чем, цивилизованные страны стремятся объединить свои усилия для обеспечения такой гарантии в современных условиях.

Однако следует отметить, что любая свобода, которой обладает человек, не должна быть безгранична. Как правило, полная свобода действий порождает значительную степень злоупотребления со стороны носителей таких прав, что может привести к серьезным последствиям.

Представляется, что в вопросе соотношения прав отдельно взятого человека на свободное выражение своего мнения и интересами общества и государства должен соблюдаться баланс, который заключается в

установлении разумных и соразмерных ограничений данных свобод, а также контроля за соблюдением таких ограничений. Кроме того, важным представляется также обеспечить недопущение злоупотреблений как со стороны носителей прав, так и со стороны лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Вместе с тем исторические процессы оказали существенное влияние на формирование содержательной стороны права на свободу слова и информации, ввиду чего возрастает значимость их детального исследования. Однако для полного понимания и определения содержательного аспекта указанного права необходимо также опираться на научные труды. Следует отметить, что в доктрине конституционного права представлено множество различных точек зрения касательно определения дефиниции и содержания отдельно взятых права на свободу слова и права на информацию, причем среди них имеют место взаимоисключающие подходы ученых.

Важным и неоднозначным вопросом является определение места и роли права на свободу слова и информации в системе прав и свобод человека. Трудности возникают ввиду многоаспектности, взаимозависимости и взаимосвязанности прав и свобод. Однако изучение соотношения права на свободу слова и информации с другими конституционными правами позволяет их преодолеть, а также очертить границы и круг вопросов исследуемого права. Это, в свою очередь, служит подспорьем при рассмотрении другого немаловажного вопроса, а именно определения конституционных гарантий и пределов реализации права на свободу слова и информации. Значимость его исследования связана с тем, что право на свободу слова и информации может использоваться не только во благо, но и во вред. В частности, оно может быть применено в информационных войнах, выступая в качестве орудия воздействия на массовое сознание людей и оказывая дестабилизирующее и деструктивное воздействие на общественную жизнь и государственную безопасность.

Между тем в силу глобализации и быстрого прогресса информационных технологий значительно упростился процесс поиска, создания и распространения информации. Следствием этого стало, в частности, активное использование Интернет-пространства в качестве инструмента реализации права на свободу слова и информации. В настоящее время совершенствование правового регулирования Интернета как области жизнедеятельности человека является одной из наиболее приоритетных задач как на международном, так и на национальном уровне, что непосредственным образом отражается на исследуемом праве, а именно на специфике его осуществления в сети. При этом в данной области существуют различные правовые проблемы, например, достаточно широкое распространение получило злоупотребление указанным правом в Интернете. По этой причине данный вопрос требует тщательного изучения.

На сегодняшний день остро стоит проблема реализации и защиты конституционного права на свободу мысли и слова. В рамках данного исследования произведен анализ разнообразия форм и механизмов реализации данного права в законодательстве РФ и насколько они отражают действительность практического применения права на свободу мысли и слова в интернет-СМИ.

Интернет-отношения, вопреки их стремительному развитию и распространению в общественной жизни – одна из наименее регулируемых нормами права сфер жизнедеятельности социума, поэтому главной задачей при защите прав гражданина в рамках таких взаимоотношений является поиск необходимой меры урегулированности данного вопроса. Задача регулирования отношений в Интернет-СМИ полностью лежит на конституционном праве, так как право на свободу мысли и слова является неотъемлемой частью конституционных прав гражданина РФ.

Сегодня средства массовой информации в сети интернет стремительно развиваются, их роль в жизни человека значительно возросла. Интернет-

СМИ настойчиво, убедительно вытесняют другие средства массовой информации и выходят на первое место по значимости – такова тенденция как в РФ, так и во многих других странах мира.

В таких условиях законодательство и правоприменительная практика не успевают обеспечить право граждан на свободу слова в интернет-СМИ. Это касается не столько вопроса регулирования интернет-отношений, сколько проблемы обозначения норм, прав и свобод граждан, связанных с новыми явлениями, появившимися в последние годы в сети Интернет.

Основная проблема, сложившаяся в современной России в контексте определения пределов осуществления человеком права на свободу слова и средств массовой информации и ограничения этих пределов государством, заключается в том, что грань между данным правом и правом на защиту жизненно важных интересов граждан, общества и государства в сфере массовых коммуникаций, прав на безопасное информационное пространство и чувство защищенности в своем государстве, слишком тонкая. Иными словами, сложно определить, где заканчивается право на свободу слова и начинается злоупотребление этими правами.

Степень научной разработки проблемы представлена соответствующими упоминаниями в работах ряда отечественных научных деятелей. Так, например, А.Б. Эктумаев и И.Г. Фролова в своих диссертациях рассматривают свободу слова и ее гарантии в контексте конституционно-правового исследования. Кандидат юридических наук А.Ю. Прохоров, в свою очередь, в своих научных работах затрагивает вопросы политико-правовых технологий ограничения свободы слова в современных средствах массовой информации на примере сети интернет. Также свобода слова в контексте правовой категории (конституционно-правовые аспекты) представлена в работах В.В. Плясунова.

Проблема реализации права на свободу слова в Интернет-СМИ мало изучена и разработана. В основном, имеющиеся материалы касаются

обеспечения права на свободу мысли и слова в общем, без конкретизации особенностей взаимоотношений между членами общества. Интернет-СМИ вносят свои коррективы в реализацию данного конституционного права, а государство стремится догнать развитие Интернет-взаимоотношений, однако его правовая база продолжает отставать, поэтому данная проблема может рассматриваться как изученная в недостаточном объеме.

Цель исследования – изучение научно-теоретических и правовых вопросов, связанных с установлением правовой природы, дефиниции, сущности права на свободу слова и информации, определением его места и роли в системе прав и свобод человека и особенностей правового регулирования, реализации и защиты в России.

Задачи исследования:

- определить понятие, содержание, место и роль права на свободу слова и информации в системе прав и свобод человека;
- проанализировать специфику и проблемы реализации права на свободу слова и информации в Интернет-пространстве;
- раскрыть сущность правового механизма защиты права на свободу слова и информации;
- предложить пути совершенствования практики реализации конституционно-правовых гарантий свободы слова и СМИ.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией и защитой конституционного права на свободу слова и информации.

Предметом же выступают нормы права, посредством которых урегулированы общественные отношения, составляющие объект исследования, а также практика их реализации в Российской Федерации.

В процессе изучения поставленного вопроса использовались общелогические и общенаучные методы исследования. Из состава первых применяли такие методы, как обобщение, проведение аналогии, сравнение,

анализ и синтез. Из совокупности эмпирических методов, являющихся частью общенаучных, мы использовали методы описания, сравнения, обобщения, компаративистики. В составе теоретических методов, также являющихся частью общенаучных, применили методы обобщения, формализации, экстраполяции, историзма, синергетический и системный подходы, структурно-функциональный анализ, восхождение от абстрактного к конкретному, формально-логический, содержательно-логический методы.

Научная новизна работы состоит в выделении ряда способов реализации свободы слова в сети Интернет, их описание и приведение конкретных примеров из современной практики деятельности отечественных и зарубежных СМИ. Также в работе были выделены юридические, административные и иные аспекты, ограничивающие деятельность средств массовой информации.

Настоящая работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Конституционное право на свободу слова и информации как основное право человека: правовая природа и сущность

1.1 Эволюция права на свободу слова и информации: правовой и исторический аспект

Институт свободы слова в ее современном понимании возник в период Великой французской буржуазной революции (XVIII век), где лозунг свободы пользовался большей популярностью, нежели другие составляющие знаменитой триады «Свобода. Равенство. Братство» [35, с. 30]. Идея свободы, проблемы противоречий между потребностями общества и правами личности, властью и свободой находились в центре внимания философов и мыслителей. Эти же вопросы до сих пор неизменно поднимаются во множестве философских учений и научных работ.

Мировая практика развития института свободы слова насчитывает уже несколько веков. Следствием развития законодательства стало то, что свобода слова и право на информацию начали рассматриваться как двуединое право, в котором каждый из элементов был неразрывно связан друг с другом.

Несмотря на то, что в законодательстве целого ряда государств свобода слова была предусмотрена, фактически данный институт оставался нерабочим по причине существования большого количества надзорных ограничений, а все его развитие было связано с эволюцией цензурного законодательства.

Закреплению права на свободу слова на законодательном уровне в России предшествовал долгий путь становления соответствующего института.

Так, В.В. Плясунов выделяет несколько самостоятельных этапов с привязкой к определенному историческому периоду:

- первый этап развития свободы слова берет начало в период формирования централизованного государства;
- второй этап становления свободы слова в России начался в период правления Петра I и закончился на правлении Павла I;
- третий этап выпал на период правления Александра I – Александра II;
- четвертый этап пришелся на эпоху правления Александра III и Николая II;
- пятый этап развернулся в советскую эпоху [35, с. 32].

Первый этап становления свободы слова в России характеризовался преобладанием церковной цензуры и ограничением свободы выражения, включая правовой аспект.

Однако второй этап развития свободы слова был связан с реформами Петра I. Необходимо отметить, что окончательно разделение церкви и светской власти оформилось при императрице Елизавете Петровне. Так, согласно тексту Сенатского указа 1743 г. печатать церковные книги и учения было возможно только после проведения процедуры апробации со стороны Синода, а гражданские и прочие книги – со стороны Сената.

В целом цензурная политика Елизаветы Петровны в основном сводилась к борьбе с печатным упоминанием «бывших правителей известных имен» и к защите собственной персоны от компрометирующих ее публикаций.

Третий этап развития свободы слова начинается в эпоху правления Александра I. В 1804 году император подписал первый цензурный устав, который определил всю издательско-типографскую деятельность в государстве. Необходимо подчеркнуть, что в то время печать являлась главным фактором просвещения и прогресса. Она также предоставляла возможность авторам доносить свое мнение в рукописях до других людей. Однако главным препятствием, ограничивающим свободу слова в

сочинениях, стало то, что в соответствии с вышеупомянутым уставом все издания должны были проходить цензуру в специально создававшихся цензурных комитетах.

Устав 1804 года не только не нарушал права сочинителей, но и защищал их от произвольного толкования их трудов чиновниками.

В период правления Николая I, а именно в 1826 году вышел в свет новый Устав о цензуре, который общественность осыпала критикой и прозвала «чугунным» из-за его объемности, неказистости и непонятности. «Чугунный» устав запрещал любые проявления критического взгляда на устройство общества, какие бы ни были социальные проблемы и даже на размышления о ходе исторического процесса [24, с. 24].

Под давлением со стороны общества император принял решение о создании комитета для пересмотра цензурного устава. В результате в 1828 года появился новый Устав, где отсутствовали спорные статьи, позволявшие цензору толковать смысл произведений или запрещавшие историку делать выводы и обобщения. Этот Устав просуществовал вплоть до эпохи Великих реформ и был заменен лишь в 1865 году.

В отличие от третьего этапа четвертый ознаменовался новыми ограничениями свободы слова и усилениями в области цензуры. В.В. Плясунов полагает, что «ужесточение цензуры было неизбежно и явилось следствием обострившихся политических проблем внутри Российской империи. Для того чтобы не допустить распространения антимонархических настроений среди населения, власть была вынуждена в первую очередь усилить контроль за свободой слова» [35, с. 32].

Этап начинается в эпоху правления Александра III. Так, в 1882 году были утверждены Временные правила о печати. Они определяли порядок принятия решений, касающихся запрета на выход или приостановки выпуска периодических изданий на неопределенный срок. Данные решения могли быть приняты только по итогам совещания министров – Верховной

комиссией по печати. Также в соответствии с правилами вышеупомянутая комиссия имела право ввести запрет для редакторов и издателей на ведение ими их профессиональной деятельности.

Манифестом от 17 октября 1905 года была провозглашена свобода слова, что в дальнейшем отразилось на разработке законодательства о печати. Так, 24 ноября 1905 г. были изданы Временные правила в виде Именного Высочайшего указа правительствующему Сенату. Для всех периодических изданий, выходящих в городах, они отменяли предварительную цензуру и устанавливали явочный порядок учреждения. В тексте данного указа также упоминалось, что «обеспечивающий свободу слова Устав о печати» в будущем будет утвержден «в порядке законодательном». В свою очередь, временные правила должны были действовать до «издания общего о печати закона».

Ст. 14 Конституции РСФСР 1918 года гласит следующее: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране» [18].

Аналогичная по содержанию норма содержалась и в ст. 5 Конституции РСФСР 1925 года [19].

Уже в декабре 1992 года Конституция РСФСР от 1978 г. подверглась существенным изменениям, в том числе затрагивающим норму о свободе слова. В соответствии ст. 43 «каждый имеет право на свободу мысли, слова, а также на беспрепятственное выражение своих мнений и убеждений. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений. Каждый имеет право искать, получать и свободно распространять информацию. Ограничения этого права могут устанавливаться только законом» [20].

Можно отметить, что основное содержание данной статьи нашло свое отражение в ныне действующей Конституции РФ от 1993 года.

Так, Конституция РФ 1993 года закрепила свободу слова в ст. 29, указав пределы ее реализации и дополнительно выделив свободу средств массовой информации, запрет цензуры [21].

Таким образом, можно прийти к выводу, что институт свободы слова прошел долгий путь своего становления, чтобы обрести свой нынешний вид. Именно появление и развитие свободы слова, выражения мнения и свободы печати исторически привело к выделению и становлению права на информацию и его закреплению в международном и национальном законодательстве.

1.2 Понятие и содержание права на свободу слова и информации

Важность соблюдения и защиты прав и свобод человека в Российской Федерации закреплена в законе как главная обязанность государства, о чем свидетельствует статья 2 Конституции Российской Федерации. Каждому человеку гарантировано неотъемлемое право на свободу мысли и слова, как утверждается в статье 29 Конституции Российской Федерации. Осуществление мышления не поддается ограничениям из-за отсутствия научно доказанных способов чтения мыслей, а значит, происходит независимо от внешних воздействий, что делает свободу мысли абстрактным и сложным для обеспечения и соблюдения правом.

Собственная вера в свободу слова проникает в каждый атом общества, превращая его в бесконечный океан выражения мыслей. Существует множество путей передачи информации, но наиболее эффективным и широко распространенным считается использование средств массовой коммуникации.

В этой области свобода слова и мысли ограничивается законом, так как она подвержена ограничениям, запретам и возможной ответственности за передачу информации, доступ к которой ограничен или содержащей ошибочные, ложные или недостоверные данные. Таким образом, слова становятся призмой для мыслей, которые могут быть искажены или исковерканы в процессе их передачи.

Исследование и понимание сути права на свободу слова и мысли не может ограничиваться лишь национальным законодательством России. Важную роль играют международные нормы права, которые обладают даже большей значимостью. В современном обществе свобода слова стала незаменимой частью жизни каждого человека, что подчеркивает ее важность и актуальность.

Человек на протяжении всей своей жизни впитывает огромное количество разнообразной информации, которая формирует его взгляды и убеждения. Эта накопленная информация становится основой для развития его сознания и идеологии. Если же человек будет постоянно насыщаться негативной информацией, то это может серьезно повлиять на его мировоззрение и самопонимание.

19 статья Декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [5].

Также определение свободы слова имеет место и в Международном пакте о гражданских и политических правах от 1966 года, а именно в ч. 2 ст. 19. По большей части оно соответствует дефиниции, содержащейся в вышеупомянутой Декларации, однако интерес представляет другой пункт этой статьи.

В ч. 3 ст. 19 Пакта законодатель закрепляет «особые обязанности и особую ответственность за пользование правом на свободу слова и информации, акцентируя внимание на том, что они вводятся с целью соблюдения уважения прав и репутации индивидуума, а также с целью поддержания государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения» [25].

В.А. Кочев и А.Б. Эктумаев, определяя содержание свободы слова в качестве субъективного права, характеризуют его как «гарантируемые законом вид и меру возможного поведения лица, включающие сразу несколько элементов» [22, с. 139].

Под свободой слова следует понимать право человека придерживаться своих убеждений, свободно выражать их в различной форме (в частности, публично критиковать и высказывать свое мнение по проблемам государственного и общественного характера) и не подвергаться преследованию за это, взаимодействовать с другими индивидами и обществом в целом.

Т.В. Пашнина признает самостоятельность права на информацию и достаточно широко толкует данное право. Она определяет его как «основное, неотъемлемое право личности (гражданина РФ, иностранного гражданина, лица без гражданства), состоящее из совокупности информационных правомочий (создание, поиск, получение, передача, распространение информации), а также обеспечения защиты информации и информационной безопасности личности и общества (защиты от информации), выступающее в качестве гарантии полноценной реализации всей системы прав и свобод человека и гражданина» [34, с. 102].

М.А. Погорелова в своей диссертации подчеркивает самостоятельный и комплексный характер права на информацию, определяя его «как конституционно признаваемую, устанавливаемую, гарантируемую, обеспечиваемую, охраняемую и защищаемую сложно-структурированную,

гетерогенную и дополняемую подсистемой внутренних нелинейных взаимосвязей систему конституционных и производных от них правомочий на оперирование информацией.

В свою очередь, в «правомочия на оперирование информацией» автор включает правомочия на получение информации, на использование и оборот информации в рамках межличностных коммуникаций, направление информации определенным адресатам, распространение информации, производство, сбор и накопление, хранение и использование информации, на охрану и защиту информации и на защиту от информации и так далее» [36, с. 21].

В отличие от широкого подхода узкий подход к определению дефиниции права на информацию, как правило, предполагает рассмотрение последнего с позиций «права на доступ к информации» [34, с. 100].

Законодатель определяет доступ к информации как возможность получения информации и ее использования [63]. Если отталкиваться от вышеупомянутой трактовки, то можно констатировать, что в основе права на доступ к информации, так же как и в основе права на информацию, лежат конституционные правомочия, связанные с поиском, получением и использованием информации. В связи с этим также можно утверждать, что реализация конституционного права на информацию невозможна в случае отсутствия доступа к информации.

Так, С.А. Куликова, рассматривая практический аспект права на информацию, говорит, что «оно сводится к праву на доступ к информации, т.е. реализации правомочий искать и получать информацию, которые являются основой для осуществления других правомочий: передавать, распространять можно уже полученную информацию, производить собственную информацию можно на основе уже полученной» [23, с. 45].

В.Е. Чиркин высказывает мнение о том, что новейшим выражением свободы слова стали конституционные формулировки о свободе

информации. При этом он акцентирует внимание на том, что «в данном случае имеются в виду не только вопросы политической жизни, речь идет не только о праве выражать и распространять мнения, но и о праве искать информацию, черпать ее из всех доступных источников законным способом» [74, с. 75].

Здесь же следует отметить, что «в науке конституционного права термин «свобода информации» может толковаться как условное обозначение целой группы информационных прав граждан» [61, с. 12].

С позицией В.Е. Чиркина можно согласиться лишь отчасти. Это связано с тем, что реализация свободы слова невозможна без права на информацию по нескольким объективным причинам.

Во-первых, человек формирует свои убеждения на основе найденной и полученной информации из доступных ему источников.

Во-вторых, выражая свое мнение, индивид так или иначе производит и распространяет информацию с целью передачи идей и фактов другим лицам. Не случайно информационные права и свободы в международных правовых актах и Конституции РФ помещены в одну статью. Это подчеркивает их тесную взаимосвязь. Однако такая корреляция свободы слова и права на информацию вовсе не лишает возможности выделять их в качестве самостоятельных прав, имеющих разную векторную направленность.

Анализ доктрины конституционного права позволяет говорить о том, что в подавляющем числе исследований авторы все же склоняются к рассмотрению права на информацию в качестве самостоятельного права. Вместе с тем веским доказательством того, что данное право не является составной частью другого права, можно считать сформировавшуюся относительно недавно комплексную отрасль права – информационное право.

Именно право на информацию послужило фундаментом для формирования этой новой отрасли. Более того в 2014 году Институтом государства и права РАН была выработана концепция проекта

Информационного кодекса РФ, в основу которой было положено право граждан на информацию и формы его реализации. Сам же кодекс был призван, в частности, конкретизировать конституционное право человека и гражданина на информацию [71, с. 35].

Как таковое, «право на свободу слова является неотъемлемым и принадлежит человеку от рождения, а также составляет основу правового статуса личности. Оно рассматривается в качестве универсальной правовой и общечеловеческой ценности и закреплено вместе с правом на информацию во всех основополагающих международных актах о правах человека и в конституциях стран мира.

В связи с этим право на свободу слова и информации относится к категории основных прав и свобод человека. Вместе с тем в классификации основных прав и свобод, представленной в науке конституционного права, свободу слова одновременно относят к личным и политическим правам» [2, с. 114].

В свою очередь, право на информацию, как правило, относят к числу политических прав [74, с. 75]. Однако некоторые авторы считают, что данное право должно находиться в числе личных прав, аргументируя это тем, что Конституция в ч. 4 ст. 29 устанавливает право каждого на информацию [26, с. 204].

Свобода информации также необходима для обеспечения прозрачности и гласности деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

В частности, открытость государственной деятельности выражается в следующем: вновь принятые законы публикуются в открытых источниках для ознакомления с ними, более того, закон не могут вступить в силу без официального опубликования; результаты работы государственных органов также в большинстве случаев являются доступными для всеобщего обозрения и др.

Таким образом, можно прийти к выводу, что право на свободу слова и право на информацию следует рассматривать как два самостоятельных права, тесно пересекающихся друг с другом.

1.3 Место и роль права на свободу слова и информации в системе прав и свобод человека

Государственные органы, в том числе правоохранительные, обязаны обеспечивать безопасность, справедливость и равенство перед законом для всех граждан. Они также должны действовать в интересах общества и защищать права и свободы граждан от произвола и нарушений. Взаимодействие между гражданами и государством должно строиться на доверии и взаимном уважении, чтобы обеспечить стабильность и процветание в стране.

Конституция гарантирует всем гражданам основные права и свободы. Раздел, посвященный правам человека, отражает важность человеческой деятельности и ее значимость для общества. Она устанавливает, что каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Также человеку гарантированы право на достоинство, равенство перед законом и запрет на пытки и жестокое обращение.

Права и свободы могут быть ограничены только законом, если это необходимо для защиты прав и свобод других лиц, обеспечения безопасности и общественного порядка. Каждый имеет право на обращение в органы государственной власти и местного самоуправления по вопросам, касающимся его прав. Государство обязано защищать права каждого человека и гражданина, предоставлять ему судебную защиту и создавать условия для реализации прав и свобод. Социально-экономические, культурные и политические условия должны содействовать свободе и развитию личности.

Объектом осуществляемых гарантий обычно являются общественные отношения, которые тесно связаны с защитными мерами по обеспечению и реализации прав человека и гражданина.

Граждане имеют право на свободное передвижение, выбор места жительства и заключение брака на добровольных основаниях. Каждый имеет право на защиту своих интересов в суде и других государственных органах. Осуществление данных прав не должно быть ограничено по признаку языка, расы, национальности, пола, происхождения, собственности или других обстоятельств.

Роль конституционного закрепления права на информацию, которую оно играет в оказании благоприятного воздействия на социум. Так, поступающая человеку информация формирует его культуру, нравственность, правосознание. Причем, чем выше качество этой информации, тем выше уровень культуры и как, следствие, уровень правосознания, морали общества в целом.

Более того доступность правовой информации, формируя личный культурный уровень и правосознание индивида, положительно воздействует на статус личности в части, касающейся реализации его прав и обязанностей. Таким образом, право на информацию является одним из ключевых прав, на которых строится гражданское общество и правовое государство.

В силу многоаспектности, взаимозависимости и взаимосвязанности прав и свобод достаточно сложно четко определить круг вопросов и границы отдельно взятого права. Поэтому для более детального раскрытия роли права на свободу слова и информации и определения его места в структуре прав и свобод человека необходимо провести анализ соотношения данного права с другими конституционными правами.

А.Б. Эктумаев отмечает, что «во взаимоотношении с исходными правами право на свободу слова выступает в качестве конкретизирующего права. Оно выполняет функцию специализированной гарантии» [77, с. 178].

В рассматриваемом виде наиболее тесная взаимосвязь существует между правом на свободу слова и правом на свободу (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ). Последнее подразумевает под собой возможность совершать любые действия в соответствии со своей собственной волей, но в рамках закона.

Предусмотренный Конституцией РФ запрет требовать выражения своего мнения тесно связан с правом на достоинство личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), так как он также является своего рода специализированной гарантией в отношении этого исходного права.

Право на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ), как правило, идет рука об руку со свободой слова, правом собирать и распространять информацию о других лицах, однако в некоторых случаях они противопоставляются друг другу. Это связано с тем, что законодательно понятие частной жизни не закреплено, так же как и не определены все элементы данной правовой категории. Более того отсутствуют четкие критерии, которые могли бы позволить четко выявить является ли то или иное деяние посягательством на частную жизнь лица.

Анализируя содержание ч. 1 ст. 23 Конституции, Е.Н. Каменева определяет право на неприкосновенность частной жизни как «комплексное право, которое включает в себя неприкосновенность различных аспектов личной жизни (включая данные о заболеваниях, образовании, профессии и т.д., все то, что мы относим в настоящее время к персональным данным, а также иные сведения, относящиеся к конкретному лицу, но которые законодатель не включил в перечень персональных данных), семейной жизни (что тоже в определенной степени включается в персональные данные), информационную неприкосновенность и др.» [17, с. 85].

Конституционный Суд РФ в своем определении трактовал право на неприкосновенность частной жизни как предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о

самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера [31].

Таким образом, вышеупомянутые дефиниции права на неприкосновенность подчеркивают тесную связь данного права с правом на получение и распространение информации. Реализация последнего без согласия лица, с которым непосредственно связаны распространяющиеся сведения, носящие личный, интимный характер, не допускается (ст. 24 Конституции РФ), так как это приведет к нарушению права на неприкосновенность частной жизни этого самого лица.

В этой связи можно констатировать, что гарантируемое Конституцией РФ право на неприкосновенность частной жизни выступает в качестве определенного ограничителя для осуществления прав на свободу слова и получения информации о третьем лице.

Все та же 23 статья Конституции провозглашает право каждого на защиту чести и доброго имени, которое также в некоторой степени устанавливает рамки для реализации права на свободу слова. Это обусловлено закрепленной основным законом страны возможностью выражения каждым своего мнения и убеждения, в частности о другом человеке, любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц. То есть существует баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести и доброго имени. Соответственно в тех случаях, когда человек распространяет сведения, порочащие честь либо сведения несоответствующие действительности о другом лице, вышеупомянутый баланс нарушается, что влечет негативные правовые последствия для его нарушителя.

А.Б. Эктумаев также акцентирует внимание на том, что «право на свободу слова одновременно может выступать в качестве общей гарантии

специальных прав и может применяться во взаимодействии с последними» [78, с. 76].

Вместе с тем С.Н. Братановский, С.Ю. Лапин отмечают, что «право на информацию является одним из немногих субъективных прав, которые в Конституции получают свое продолжение в специальных видах отношений. В таком качестве следует рассматривать право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции); право на получение образования (ст. 43 Конституции РФ); право на доступ к культурным ценностям и на участие в культурной жизни, которое возлагает на учреждения культуры, другие структуры, обладающие культурными ценностями, обязанность обеспечивать доступ каждого к этим ценностям, т.е. поиск и получение информации об указанных ценностях (ч. 2 ст. 44 Конституции РФ); право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ)» [3, с. 28].

Также существование права на свободу слова и информации позволяет реализовать еще одно конституционное право граждан – свободно и добровольно обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должностным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов других лиц (ст. 33 Конституции РФ).

Гражданин, реализуя свое право на обращение, может выразить свое мнение по поводу широкого круга вопросов и донести его до указанных в ст. 33 субъектов в форме предложения, заявления, жалобы, устного обращения. Так, он может: рекомендовать тем или иным образом усовершенствовать закон или иной нормативно-правовой акт (в предложении); критиковать деятельность государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц (в заявлении); просить о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов (в жалобе) и т.д.

Причем ст. 6 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» гарантирует безопасность гражданина, устанавливая запрет на его преследование в связи с высказанной им критикой в адрес государственного органа, органа местного самоуправления или их должностных лиц, содержащейся в его обращении, а также если обращение было направлено либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц [64].

Вместе с тем обращение является одним из основных способов поисков информации, так как в результате гражданин получает интересующие его сведения в виде письменного ответа по существу обращения.

Таким образом, в современном обществе право на свободу слова и информации стало одним из приоритетных прав человека, имеющее важное юридическое и политическое значение.

Юридическое значение состоит в том, что свобода слова выступает в роли одной из важнейших гарантий исходных прав человека. Совместно с правом на информацию свобода слова также выступает связующим звеном в системе конституционных прав и свобод.

В свою очередь, политическое значение выражается в том, что обеспечение свободы слова и информации позволяет создать условия для формирования и существования правового государства, подлинного народовластия и демократизма государственной власти, установленных в качестве основ конституционного строя в ст. 1 и ст. 3 Конституции РФ.

Законодательство России, благодаря незамедлительному реагированию государственных органов и должностных лиц, принимающих участие в законотворчестве, претерпело существенные изменения в области ограничения пределов осуществления свободы слова, что, безусловно, является своевременным и необходимым вкладом в обеспечение безопасности государства.

Однако в связи с тем, что такие изменения были сопряжены с стремительно развивающимися событиями в мире, а поведение граждан в сложившихся условиях характеризовалось непредсказуемым характером, некоторые нормы права требуют доработки. Это обусловлено тем, что возникают трудности и проблемы в практике их применения.

В частности, речь идет о новеллах в административном и уголовном законодательстве. При этом, наибольший исследовательский интерес представляют нормы, принятые в связи с выявлением злоупотребления свободой слова в период распространения коронавирусной инфекции и появлением колоссального количества неподтвержденной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а также недавние поправки, которые были внесены в КоАП РФ и УК РФ, обусловленные многочисленными фактами злоупотребления свободой слова гражданами и юридическими лицами в связи с проведением специальной военной операции на территории Украины.

Так, в апреле 2020 года в УК РФ были внесены поправки в части закрепления новых статей, привнесших в законодательство ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Кроме того, изменения были внесены также в КоАП РФ, статья 13.15. которого была дополнена частями 10.1. и 10.2., в объективную сторону которых входит деяние, связанное с распространением в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений. На основе толкования данных статей, анализа правоприменительной практики, а также изучения научной литературы, был выявлен ряд проблем, связанных с неточными формулировками, наличием оценочных понятий, а также трудностями в квалификации совершаемых деяний по той или иной статье закона. Все это обуславливает необходимость

качественной проработки и уточнения отдельных положений в рамках принятых законов.

Кроме того, интересным представляется анализ новелл российского законодательства, введенных в действие после начала специальной военной операции на территории Украины. Наиболее крупные изменения ознаменовались принятием Федерального закона № 32-ФЗ от 04.03.2022, внесшим в законодательство статью 207.3. УК РФ, 208.3 УК РФ, а также статью 284.2. УК РФ.

Изменения также затронули и административное законодательство Российской Федерации. Так, изменения привнес Федеральный закон № 31-ФЗ от 04.03.2022 г., благодаря которому появились статьи 20.3.3. и 20.3.4. КоАП РФ, корреспондирующие статьям 280.3. и 284.2. УК РФ. Аналогичный анализ применения данных норм показал, что во многом формулировки диспозиций статей требуют доработки, в частности, разъяснения в законодательстве понятий «дискредитация использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан». Кроме того, важной проблемой является проблема конкуренции статей 207.3. и 280.3. УК РФ. В частности, в связи с отсутствием разъяснения понятия «дискредитация использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан» такие действия отождествляются с распространением «фейковой» информации, что в свою очередь предусмотрено составом преступления, закрепленного статьей 207.3. УК РФ.

В результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

Эволюция права на свободу слова и информации в России проходила на протяжении несколько самостоятельных этапов, привязанных к определенным историческим периодам. В течение длительного времени право на информацию рассматривалось как производное права на свободу

выражения мнения, а становление института свободы слова сводилось к развитию цензурного законодательства, в связи с чем указанная свобода не находила практического воплощения.

В советскую эпоху право на свободу слова не только носило декларативный характер, но и имело ярко выраженную идеологическую окраску.

Лишь в декабре 1992 года с изменением Конституции РСФСР от 1978 года наряду со свободой слова было напрямую отражено право на информацию в Основном законе государства, а сама редакция статьи обрела наиболее приближенный к ныне действующей Конституции РФ вид. С принятием последней в 1993 году право на свободу слова и информации было закреплено в ст. 29, где также были предусмотрены его гарантии и обозначены пределы реализации.

Под свободой слова следует понимать право человека придерживаться своих убеждений, свободно выражать их в различной форме (в том числе публично критиковать и высказывать свое мнение по проблемам государственного и общественного характера) и не подвергаться преследованию за это, взаимодействовать с другими индивидами и обществом в целом.

Существует неразрывная связь свободы слова с правом на информацию, что выражается в неоднозначности определения дефиниции и содержания последнего в научной доктрине. Трудности также возникают ввиду отсутствия легального определения «права на информацию». Так, международное и национальное законодательство содержит лишь перечень информационных полномочий.

В этой связи учеными-конституционалистами предложено две основополагающие концепции понимания права на информацию: первая связана с признанием самостоятельности указанного права, а вторая – с его отрицанием. Однако этим научные дискуссии не ограничиваются и среди

тех, кто признает самостоятельность права, есть приверженцы узкого и широкого подхода к определению понятия и содержания права на информацию.

Несмотря на тесную взаимосвязь свободы слова и права на информацию следует признать самостоятельность каждого из них. В первую очередь это обусловлено их разной векторной направленностью.

Свобода слова, прежде всего, состоит в действиях лица, направленных на донесение до других людей своего внутреннего мнения, тогда как право на информацию предполагает действия индивида, связанные с поиском, сбором информации и ее последующем использовании в тех или иных целях. Доводами в пользу указанного подхода выступают следующие: в подавляющем числе исследований ученые признают самостоятельность права на информацию; существование информационного права – комплексной отрасли права, которая сформировалась относительно недавно на основе права на информацию.

Свобода слова является неотъемлемой составляющей правового статуса личности. В этой связи право на свободу слова и информацию закономерно следует относить к категории основных прав и свобод человека.

Роль исследуемого права в жизни современного общества выражена в двух аспектах: юридическом и политическом. Юридическое значение состоит в том, что свобода слова выступает в качестве одной из важнейших гарантий исходных прав человека, а в совокупности с правом на информацию – связующим звеном в системе конституционных прав и свобод. В свою очередь, политический аспект заключается в возможности создания условий для формирования и существования правового государства, подлинного народовластия и демократизма государственной власти, установленных в качестве основ конституционного строя, при реальном обеспечении свободы слова и информации.

Глава 2 Правовое регулирование и реализация конституционного права на свободу слова и информации в России

2.1 Закрепление права на свободу слова и информации в законодательстве РФ: система конституционных гарантий и пределы его реализации

Ст. 29 Конституции РФ, закрепляя свободу слова и информации, определяет следующие гарантии, без которых указанное право нереализуемо:

- «запрет принуждать кого-либо к выражению мнений и убеждений или отказу от них (ч. 3 ст. 29 Конституции РФ);
- гарантия свободы массовой информации (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ);
- запрет цензуры (ч. 5 ст. 29 Конституции РФ)» [21].

«Право на свободу слова как субъективное право предполагает не только свободу выражать мнения и убеждения, но и свободу отказываться от осуществления этого права, т.е. так называемое «право на молчание». Более того законодатель подчеркивает недопустимость принуждения кого-либо к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них, ведь в обратном случае происходит утрата существенных свойств свободы слова как таковой.

В этой связи гарантия в виде запрета, предусмотренного ч. 3 ст. 29 Конституции РФ, выступает в качестве неотъемлемого средства защиты права на свободу слова. Вместе с тем запрет на принуждение к выражению своего мнения и убеждений или отказу от них призван гарантировать свободное развитие человека, неприкосновенность его духовной свободы и внутреннего мира от внешних посягательств» [73, с. 79].

Тесная взаимосвязь свободы слова с правом на информацию привела к тому, что без защиты права на свободу информации, в том числе массовой информации и соответствующих средств, невозможна защита права на

свободу слова. В свою очередь, под массовой информацией следует понимать предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы [15].

Сущность данной свободы состоит в том, что она позволяет свободно искать, получать, производить и распространять массовую информацию, а также предоставляет право на учреждение, владение, пользование и распоряжение средствами массовой информации (далее – СМИ).

Законодатель определяет СМИ как периодическое издание, публикующее массовую информацию посредством печати, передачи по радио, телевидению, видео, кинохроники или же в иной форме. Таким образом, СМИ являются важным инструментом, с помощью которого осуществляется информирование граждан по различным вопросам, представляющим социальный интерес.

Применительно к вопросу рассмотрения СМИ в качестве конституционной гарантии свободы слова и информации Е.А. Сарасов высказывает мнение о том, что «профессиональная деятельность журналиста может выступать общей гарантией права человека на информацию, о чем свидетельствуют функции, выполняемые массмедиа, а также конкретные процедуры, закрепленные в Законе о СМИ» [55, с. 115].

В качестве примера автор приводит «право на опровержение (ст. 43) и ответ (ст. 46) граждан, которые стали жертвой недостоверных сведений, распространенных в СМИ; право граждан на оперативное получение через СМИ достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц (ст. 38) и др.» [55, с. 115].

Конституция РФ в ч. 5 ст. 29 помимо свободы массовой информации также устанавливает запрет цензуры. Под цензурой следует понимать требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или

общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы, а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей. Также следует отметить, что недопущение цензуры в равной степени распространяется и на иные виды творческой деятельности человека, такие как литература, кино, театр.

А.Б. Эктумаев выделяет «цензуру предварительную (до передачи сообщения) и последующую (после передачи сообщения)» [78, с. 78].

«С целью защиты конституционно охраняемых ценностей право на свободу слова и информации может быть ограничено.

Под ограничением прав следует понимать предусмотренное правовыми нормами (законом) снижение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления его различных пределов либо полного его запрета, обусловленное согласованием интересов личности, общества и государства, а также защитой конституционно охраняемых общественных отношений от произвола» [72, с. 768].

«Основа таких ограничений заложена Конституцией РФ и международными правовыми актами (например, в ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится развернутый перечень обстоятельств, позволяющих государству предпринимать соответствующие меры).

Вместе с тем основные права могут быть также ограничены федеральным законом (в силу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), сфера действия которого уже очерчена конституционными пределами осуществления прав, только в указанных Основным законом целях и только соразмерно этим целям. Конституционный Суд РФ в одном из определений указал на недопустимость ограничения свободы слова и права на распространение информации лишь на том основании, что распространяемая информация не согласуется с общепринятыми представлениями, традиционными взглядами и мнениями или противоречит морально-нравственным и религиозным

предпочтениям, так как в ином случае имело бы место отступление от конституционного требования необходимости, соразмерности и справедливости ограничений прав и свобод человека и гражданина» [32].

Кроме того, право на свободу слова и информацию может ограничиваться в режиме чрезвычайного и военного положения, которое вводится Президентом РФ, что урегулировано нормами соответствующих федеральных конституционных законов.

В условиях чрезвычайного положения ограничивается свобода печати и других СМИ, в частности вводится предварительная цензура [65]. При режиме военного положения задействуется механизм военной цензуры, а также предусматривается возможность создания органов, реализующих этот самый механизм [62].

Можно прийти к выводу вместе с тем, что «право на свободу слова и информацию может ограничиваться в пределах территории проведения контртеррористической операции посредством таких мер, как ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов» [66].

Право на свободу слова и информации в настоящее время получило свое надлежащее закрепление в Конституции Российской Федерации 1993 года, что соответствует имеющимся правовым стандартам в области обеспечения прав человека.

Установление правовых ограничений для права на свободу слова и информацию является неизбежным и необходимым.

2.2 Международные стандарты в сфере реализации и защиты права на свободу слова и информации и особенности их применения в РФ

На конституционном уровне Российская Федерация признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права (ч. 1 ст. 17 Конституции РФ).

Н.А. Рожкова и О.В. Ульянова определяют международно-правовые стандарты прав человека как правила, которые сформировались в результате практики государств в различных сферах сотрудничества и нашли свое отражение в действующих международных договорах, в резолюциях международных организаций [53, с. 3]. Основным признаком указанных стандартов помимо их международно-правовой природы является то, что их действие происходит исключительно в сфере обеспечения и защиты прав человека.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. с точки зрения юридической формы представляет собой резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, следовательно, она считается рекомендательным актом. Однако ее нормы являются общепризнанными, так как государства, в том числе РФ, признали ее как ориентир для развития международно-правовых норм и национального законодательства в сфере прав человека. Именно в Декларации впервые было предусмотрено право на свободу слова и информации в качестве одного из основных прав человека.

Впоследствии, на основе положений Декларации по поручению Генеральной Ассамблеи был разработан Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., который носит обязательную юридическую силу для всех субъектов международных отношений. Данный пакт закрепил право на свободу слова и информации практически в такой же

трактовке, как и в Декларации, но при этом установил его пределы в виде ограничений и ответственности.

Особое внимание следует уделить трактовке права на свободу слова и информации, изложенной в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека 1950 г., так как именно на нее опирается Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Данная статья гласит следующее: «каждый имеет право свободно выразить свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ».

ЕСПЧ в соответствии с порядком, введенным Протоколом № 11 к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, занимается рассмотрением жалоб от физических и юридических лиц, конвенционные права которых нарушены государством, под юрисдикцией которого они находятся.

Согласно статистическим сведениям, представленным ЕСПЧ в отчете о результатах работы за 2021 год, в отношении России было вынесено 219 постановлений, в которых суд усмотрел как минимум одно нарушение Конвенции. В их числе 19 постановлений, в которых констатируется факт нарушения Российской Федерацией право на свободу выражения мнения [57]. При рассмотрении жалоб ЕСПЧ также занимается толкованием и применением положений Конвенции, в том числе касающихся права на свободу слова и информации. Между тем на его постановления нередко обращают внимание и суды РФ. Причем с целью эффективной защиты прав и свобод человека они учитывают изложенные в них правовые позиции при рассмотрении дел с аналогичными обстоятельствами [37].

В контексте реализации и защиты права на свободу слова и информации можно отметить следующие правовые позиции, выработанные ЕСПЧ:

- ст. 10 Конвенции защищает не только содержание высказываемых идей и информации, но также и форму, в которой они сообщаются [38];
- выражение мнения критического характера может находиться под защитой, даже если оно рассматривается объектами критики как задевающим их честь и достоинство [39];
- в отношении государственных служащих, действующих в официальном качестве, как и политиков, рамки допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц [40];
- свобода выражения мнения распространяется не только на информацию или идеи, которые благосклонно принимаются или считаются безвредными или нейтральными [81], но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство [41];
- «вмешательство в право на свободу выражения мнения во всяком случае должно быть: предусмотрено законодательством; преследовать одну или несколько законных целей согласно п. 2 ст. 10 Конвенции; являться необходимым в демократическом обществе для достижения этих целей» [42].

Таким образом, именно на международных стандартах базируется правоприменительная практика ЕСПЧ, которая впоследствии также оказывает влияние на практику российских судов. Также можно отметить, что деятельность ЕСПЧ в сфере защиты прав человека является значимым фактором в совершенствовании внутригосударственной правовой системы России, так как его решения побуждают государство обновлять законодательную базу и правоприменительную практику, противоречащие международным стандартам.

Однако не стоит забывать о вступивших в 2020 году поправках в ст. 79 Конституции РФ, согласно которым в компетенцию Конституционного Суда

РФ вошла функция по оценке исполнения решений межгосударственных институтов, в частности ЕСПЧ.

Так, положения вышеупомянутой статьи предполагают установление возможности неисполнения РФ решений межгосударственных органов, принятых на основании норм международных договоров РФ в том случае, если такое решение влечет за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина или противоречит основам конституционного строя РФ. В свою очередь, устанавливает такую возможность Конституционный Суд РФ.

Как указывает А.С. Григорян, вышеупомянутые изменения ст. 79 Конституции направлены на соблюдение принципа subsidiarity, в силу которого исключается неоправданное вмешательство межгосударственных органов во внутригосударственные вопросы защиты прав и свобод человека. При этом международные органы должны принимать во внимание, что в случае наличия сомнений в вопросе исполнения их решений (реализации их рекомендаций) Конституционный Суд РФ обязан учитывать особенности национально-правовой системы страны [9, с. 25].

Несмотря на то, что международные стандарты распространяют свое действие на все области жизнедеятельности человека, некоторые сферы требуют особого внимания к их правовому регулированию. В частности, это касается Интернет-пространства. В этой связи международные стандарты получили развитие в Хартии прав человека и принципов в Интернете от 2011 года, в которой содержится более подробная версия универсальных стандартов в области прав человека, адаптированная под специфику онлайн-пространства. Следует отметить, что указанная Хартия является актом рекомендательного характера.

Как правило, в начале каждой статьи Хартии присутствуют ссылки на статьи Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах, которые провозглашают то или иное право.

Так, «ст. 5 Хартии посвящена содержанию права на свободу выражения мнений и информации в Интернете, при этом ссылается на ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и на ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Согласно данной статье указанное право включает в себя: свободу онлайн-протеста (право использования Интернета с целью организации и участия в онлайн- и оффлайн-протестах), свободу от цензуры (свободу от мер запугивания, преследования, блокировки, кибератак), право на информацию, свободу СМИ, свободу от языка ненависти» [75, с. 113].

А.А. Щербович подчеркивает, что Хартия прав человека и принципов для Интернета является живым документом, который должен толковаться в свете сложившихся в конкретное время условий. Более того данный акт требует уточнения содержащихся в нем норм по мере закрепления их в международных договорах и конституционных актах [75, с. 114].

В заключении следует сказать, что несмотря на рекомендательный характер Хартии законодательство большинства государств стремительно совершенствуется в области правового регулирования Интернет-пространства, а данный процесс ввиду самой сущности глобальной сети затрагивает в первую очередь право на свободу слова и информации. Об этом свидетельствуют постановления ЕСПЧ.

В одном из них суд отметил важную роль Интернета в расширении доступа общественности к новостям и содействию распространению информации в целом, что обусловлено доступностью и способностью глобальной сети хранить и передавать огромные количества информации [43].

В другом постановлении ЕСПЧ констатировал тот факт, что Интернет в настоящее время стал одним из основных средств, с помощью которых отдельные лица осуществляют свое право на свободу получать и распространять информацию и идеи [44].

Россия в этом вопросе также не осталась в стороне, поэтому законодательная база, касающаяся правового регулирования указанного права в сети, в последние годы претерпевает серьезные изменения.

2.3 Специфика воплощения конституционного права на свободу слова и информации в Интернет-пространстве

В Российской Федерации гарантии на реализацию прав и свобод можно разделить на внешние и внутренние. Внешние гарантии относятся к уровню международных отношений, а внутренние – к правопорядку в границах государства.

Важным аспектом гарантий свободы слова является защита прав журналистов и средств массовой информации на основе законов о СМИ. Государство обязуется обеспечивать свободный доступ к информации, поддерживать независимость СМИ и пресекать любые попытки цензуры или угрозы против журналистов.

Кроме того, государство должно гарантировать право на свободу мнений и выражения религиозных и политических убеждений без незаконных ограничений. Оно должно создавать условия для свободного дискурса и обмена информацией, а также защищать граждан от произвола или дискриминации в сфере свободы слова.

Внутригосударственные гарантии также должны быть направлены на обеспечение интернет свободы, предоставляя доступ к сети, защищая интернет-активистов и обеспечивая отсутствие цензуры в сети, при этом соблюдая права граждан на конфиденциальность и защищая их от онлайн кибер-преступности.

Меры, предпринимаемые государством должны быть сбалансированными, учитывающими интересы общества и защищая его от незаконных и аморальных политических, религиозных или иных воззрений,

которые могут нанести вред национальной безопасности или мирному сосуществованию граждан.

В целом, внутригосударственные гарантии свободы слова и информации являются фундаментальными правами каждого гражданина и необходимы для развития демократического и правового государства.

В Российской Федерации существует ряд проектов, которые проводят мониторинг социальных сетей, интернет-изданий и других средств массовой информации с целью выявления случаев нарушения свободы слова и информации. Они обращают внимание на цензуру, ограничения доступа к информации, преследование журналистов и другие ограничения свободы слова.

Особое внимание также уделяется созданию условий для свободного и непредвзятого информационного пространства, доступного всем гражданам. Целью этих проектов является не только выявление проблем, но и поиск путей и механизмов для защиты свободы слова и информации, а также создание диалога и обмена опытом между общественными объединениями, правительством и обществом. В целом, эти проекты играют важную роль в обеспечении конституционных прав граждан на свободу слова и информацию в Российской Федерации.

Проект осуществляет мониторинг и анализ действий государственных органов и общественных институтов в отношении свободы слова и информации. Результаты исследования позволяют выявить места, где нарушаются права граждан на свободу выражения мнения и доступ к информации, и привлечь внимание к таким случаям. Они формируют основу для рекомендаций по улучшению законодательства и практики в данной сфере. Проект активно поддерживает общественные инициативы и кампании, направленные на обеспечение свободы слова и информации. Мы считаем, что свобода слова и информации являются одними из основных принципов

демократического общества, и их защита и развитие должны быть приоритетными задачами государства.

В настоящее время существует множество различных способов выражения своей позиции. Эти форматы в любое время суток и практически на любой платформе позволяют любому пользователю (СМИ, частному лицу, организации и т. п.), имеющему доступ к сети Интернет, воспользоваться так называемой «свободой слова» и создать какого-либо рода контент, отражающий мнение этого же пользователя по какому-либо вопросу. В некоторых случаях вопрос о законодательных или даже морально-этических ограничениях встает на второй план или отсутствует вообще.

Кроме того, в современном мире появилось огромное количество так называемых «диванных критиков», которые, как правило, всегда скрываются «под масками» фейков или анонимов. Чаще всего, именно эти личности особенно экстравагантно реализуют свою «свободу слова» на всех платформах, до которых смогли добраться. Эти же «эксперты», обычно, создают незаконный контент, в виде оскорбляющих художественных изображений, видеороликов, иногда даже создают целые сайты «против» и в любом виде стараются максимально распространить свою точку зрения по сети, не боясь никаких санкций.

Если же проанализировать деятельность СМИ в современном мире, то действуют они, очевидно, в рамках законодательных актов, редко используя и не используя вовсе анонимность, псевдонимы или фейковые аккаунты. С морально-этическим кодексом во все времена были согласны и не, но контент радикально «несогласных» в нашей работе не анализируется [79, с. 304].

«Современные процессы глобализации, цифровизации и информатизации непосредственным образом влияют на развитие и совершенствование подходов к правам человека, их реализации и защите в Интернет-пространстве. Исключением не стало и право на свободу слова и

информации, так как оно обладает своими особенностями осуществления в сети» [6, с. 211].

«В настоящее время именно Интернет предоставляет широкие возможности для поиска, получения, распространения информации и идей различными средствами, сохраняя при этом независимость от государственных границ. Это подтверждает и Конституционный Суд РФ, разъясняя в своем постановлении, что информация, распространяемая посредством сети «Интернет», размещается на сайтах, ресурсы которых, как правило, технически и технологически объективно доступны неопределенному кругу лиц, что не исключает возможность их анонимного использования, в том числе в противоправных целях, например, для распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан» [45].

Нами были выделены следующие механизмы реализации свободы слова в сети интернет:

- свобода слова, реализуемая через фотографии, инфографику, карикатуры, мемы и другие художественные явления: как правило, различные художественные средства являются дополнениями к текстовой информации. Использование различных, условно – картинок – привлекает внимание читателя и значительно сокращает время потребления информации. Например, инфографика позволяет пользователю быстро найти (картинки всегда выделяются из общей ленты) и усвоить определенную информацию. Кроме того, картинки, они же пикчи, удобнее сохранять и пересылать, а также новые сервисы позволяют искать информацию в поисковых системах посредством изображений, что, как и, например, хэш-теги, может увеличить количество просмотров материала;
- свобода слова, проявляемая в формате видеороликов: интервью, фильмы, клипы, подкасты, промо: второй по популярности, после

комментариев и отзывов, способ реализации свободы слова в современном мире. В средствах массовой информации, чаще всего, представлен такими жанрами, как объемные интервью, репортажи, образовательные или разъяснительные. Хронометраж также не ограничен. Также, что касается СМИ, видео могут быть как самостоятельным носителем информации, так и второстепенным, т. е. подкрепляющим, например, текстовый материал. Что же касается рядовых пользователей, с развитием технологий и социальных сетей люди стали высказывать свою позицию по какому-либо вопросу с помощью, например, сторис или постов в социальных сетях, видеоклипов, тематических подкастов, интервью, специальных промо-роликов или даже полноценных фильмов. Как правило, такой формат более предпочтителен рядовым пользователям Сети, так как информация интерактивна и воздействует сразу на несколько органов чувств (зрение, слух) и, в большинстве случаев, вызывает какую-либо ответную реакцию в виде эмоций (злость, жалость, радость, грусть, сострадание и т. д.), тем самым непроизвольно, но обязательно, вызывая у человека анализирующие процессы, что приводит к формированию собственной позиции и, как следствие, ее распространению в одном из приведенных форматов;

- свобода слова, представленная в виде аудиоинформации: в современном мире формат аудиосообщений в одиночном виде, практически не используется, т.к. это менее объективный, правдивый и быстро передающий информацию способ. Сегодня аудио воспринимается только как интеграция с другими средствами воспроизведения информации: вмонтирование в видеоролики, вставка в текстовый материал и т. д. Чаще всего оно представляет собой небольшие отрывки сообщений, которые содержат

определенные доказательные фрагменты (это могут быть записи разговоров, вырезки из песен, специально озвученные письменные цитаты и т. д.). Но также аудиоинформация может быть представлена в формате аудио-подкастов, которые по своей наполненности схожи с радио-заметкой, т. е. имеют приветствие, представление, начитанный текст, музыкальные вставки, перебивки и т. д.;

- свобода слова, выраженная в журналистском тексте (статьи, заметки, колонки, очерки и т. д.): обязательно встречаются на каждой «пишущей» интернет-платформе: печатные СМИ в электронном формате, интернет-СМИ, блоги, форумы, социальные сети и т. п. [82]. Журналистский текст, отражающий в какой-то мере свободу слова, чаще всего определен серьезной и важной для общества темой, он актуален, объемен, несет в себе определенный посыл или даже долю пропаганды или агитации. Любой такой текст обязательно будет подлежать комментированию. Но не стоит забывать также и о других жанрах журналистских текстов: коротких заметках или небольших рекламных объявлениях. Таких материалов, как правило, больше в количественном эквиваленте, но именно они имеют большую популярность у читателей, как правило, потому, что менее времязатратны и легки для чтения и понимания;
- свобода слова в материалах блогов: имеют огромную классификацию – по авторству, по «стоимости» платформы, по цели создания, по виду контента и др. Не все блоги принадлежат СМИ или являются ими, но многие включают в свой общий контент журналистские материалы, выполненные, соответственно, профессиональными журналистами. Такая форма в современном мире наиболее популярна хотя бы потому, что не нужно

становиться СМИ, «попадать» под массу законов и нести в разы больше ответственности. Кроме того, за последние несколько лет, блогов и блогеров появилось миллионное количество. Такая тенденция возникла из-за распространения определенных социальных сетей (например, «Инстаграм»), где увеличение количества подписчиков, монетизация контента и реклама стали мотивировать на создание профессионального блога (с определенной целевой аудиторией, тематикой, форматом контента и т. д.). Но при таком разнообразии и профессионализме не стоит забывать о «накрученных» блогах, которые построены на коммерциализации и не имеют привязки к какой-либо из классификаций и общего смысла создания контента;

- свобода слова, выраженная в комментариях, отзывах, рецензиях: самый популярный способ реализации свободы слова. В современном мире личное мнение о товаре, услуге, человеке и даже его словах или поступках можно оставить практически на любой платформе: в блоге, специальном форуме, «под» тематическим материалом и даже «под» любым абстрактным сообщением. Это редко касается непосредственно СМИ, т. к. они предпочитают создавать отдельный контент по вопросу комментирования кого-либо чего-либо. Это могут быть различные заметки, колонки, рецензии и т. д.;
- свобода слова в интерактивных платформах (игры, тесты, приложения, дайджесты): удивительно, но современные СМИ, блоги и простые пользователи научились модифицировать свой контент в различные развлекательные программы. Очевидно, что для современного поколения это самая популярная база форматов для времяпровождения в сети, соответственно, этим не могут не воспользоваться все те, кто хочет увеличить количество

просмотров, пользователей, уникальных посетителей и т.д. Сегодня, орудуя этими новинками, можно даже внедрить в интерактив тонкую или завуалированную пропаганду или внести нужную смысловую нагрузку на пользователя;

- свобода слова в обсуждениях форумов: такой формат остался в прошлом десятилетии, но свою эффективность он не потерял. Для СМИ, как правило, форумы выступают не способом реализации свободы слова, а дополнительной площадкой к уже существующей электронной платформе, т.е. читателям выдан какой-либо журналистский материал, к которому прилагается отдельное интернет-пространство для комментирования. Этим пользуются различные издания, где обсуждение пользователями какого-либо вопроса не касается законодательных или морально-этических положений. Например, это любые тематические или СМИ «по интересам»: разного рода садоводческие издания, женские, об охоте или рыбалке, вязании и рисовании и т.д.;
- свобода слова, реализуемая в журналистских расследованиях: такой подход был периодически популярен, начиная с конца XIX века. В 2019-ом году вместе с «делом Голунова» этот жанр снова стал известен и доказал обществу свою важность и значимость. Расследования, как правило, принимают текстовый или видео-формат, в зависимости от темы расследования и специфики работы журналиста. Но в сравнении с XIX веком, журналистские расследования стали более медийно насыщены. Теперь такие материалы состоят не только из самого текста и, например, приложенных к нему судебных актов, но и из массы изображений (инфографики, рисунков, фото, скриншотов и т.д.), аудиоинформации и видео-роликов. Конечно, не обязательно в материале встретятся все эти форматы, но чаще всего журналисты

стараятся разнообразить свои работы. Этот жанр очень трудоемкий, энерго-, материально, времязатратный, кроме того он опасный и часто приводит к масштабным последствиям, так как журналистские расследования проводятся с обличительной целью (будь то человек, организация или общественное явление). Материалы, выполненные в этом жанре, тоже, как правило, объемные, иногда даже выполняются в нескольких сериях или выпусках;

- свобода слова в использовании открытых платформ – петиции, сборы подписей: один из важнейших способов для реализации свободы слова. Лайками и репостами уже никого не удивишь, даже одиночные пикеты перестали быть замеченными теми органами, которым эти пикеты и предназначались. Однако сборы подписей и написание петиций и сборы подписей по всему городу/стране/миру стало очень популярной и действенной формой привлечения внимания какой-либо организации или даже государства к определенной проблеме;
- особая специфическая форма выражения свободы слова, как киберпреступность (интернет-вирусы, хакерские атаки): такие способы точно не относятся к средствам массовой информации, зато, благодаря современным технологиям, кибератаки «свободно» заменяют митинги, демонстрации, забастовки и другие массовые «бунты». Способ, очевидно, незаконный, и неприемлемый даже с морально-этической точки зрения, однако очень действенный и привлекает внимания не меньше тех самых массовых беспорядков. Чаще всего подобные действия проводятся группами программистов с целью извлечения прибыли из крупных частных или государственных организаций, но иногда взломы и различные

«технические» атаки осуществляются против социальных проблем или даже против государственных решений.

Таким образом, мы можем классифицировать выделенные нами способы реализации свободы слова в сети Интернет на:

- способы, использующиеся только средствами массовой информации (например, журналистское расследование);
- способы, использующиеся средствами массовой информации и остальными пользователями сети (художественные изображения, видеоролики, аудиосообщения, форумы, отзывы и т. д.);
- способы, использующиеся пользователями, не относящимся к средствам массовой информации (кибератаки, комментарии и все незаконные способы выражения мнения).

Согласно статистическим сведениям «по состоянию на январь 2022 года в России насчитывается 129,8 млн. интернет-пользователей, т.е. Интернетом пользуются 89% от общей численности населения. Причем 84,3% российских интернет-пользователей в возрасте от 16 до 64 лет выходят в онлайн с целью поиска информации. Вместе с тем 66,4% жителей России используют Интернет для общения с родственниками и друзьями, а 66,1% – для отслеживания новостей в сети» [16].

«Блокировка сайта является достаточно серьезной санкцией для их владельцев, и должна применяться только тогда, когда все иные механизмы уже исчерпаны. По этой причине законодатель в ст. 10.1-10.6 ФЗ «Об информации» предусмотрел целый ряд обязанностей и требований, касающихся распространению информации в Интернете, для отдельных субъектов в системе информационном обмена: организаторов распространения информации в сети Интернет, операторов поисковой системы, владельцев аудиовизуальных сервисов, новостных порталов и социальных сетей. Выполнение этих обязанностей, а также соблюдение требований законодательства позволяют косвенно ограничить

распространение запрещенной или ограниченной к распространению информации через сеть Интернет» [14, с. 221].

ФЗ от 30.12.2020 № 530-ФЗ, а именно его статья 10.6 [67], которая была введена недавно, вызывает интерес в данной ситуации. Она устанавливает специфику распространения информации в Интернете. Согласно этому закону, владельцы онлайн-платформ обязаны пресекать распространение незаконной информации, блокировать доступ к контенту, нарушающему законы. Они также должны следить за размещаемым контентом, удалять запрещенные материалы (например, порнографию) и предоставить пользователям возможность жаловаться на недопустимую информацию в сети.

В последнее время законодатель все больше делает акцент на совершенствовании правового регулирования Интернета, так как последний, аккумулируя огромные потоки информации и предоставляя возможность каждому человеку высказаться, оказывает большое влияние на формирование общественного мнения [83].

А.В. Нечкин и М.А. Истомин утверждают, что «такое влияние обусловлено информационной и познавательной, коммуникативной природой Интернета, невозможностью контроля распространения информации, массовостью влияния, высокой скоростью передачи и дистанционностью. По их мнению, именно совокупность этих факторов создает благоприятные условия для изменения общественного сознания в необходимом ключе» [27, с. 94].

Однако использование Интернет-ресурсов подобным образом может привести к возникновению различного рода информационных угроз для государства.

В современном мире фейки - это ложные сведения, которые обычно распространяются публично, часто с целью ввода в заблуждение. Они могут

быть в виде поддельных новостей и распространяться через социальные сети, мессенджеры и СМИ.

Так, «суд признал гражданина виновным в совершении административного правонарушения по ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ, так как тот опубликовал комментарий, содержащий утверждение об отсутствии коронавируса, в открытой группе социальной сети с большим количеством подписчиков» [46].

В этой связи уместно упомянуть, что самостоятельная публикация или комментарий в Интернет-пространстве являются не чем иным, как разновидностью публичного действия, в котором автор напрямую высказывает собственное мнение или отстаивает свою позицию по какому-либо вопросу.

«По этой причине пользователи Сети также должны соблюдать требования законодательства РФ, касающиеся распространения запрещенной информации. Так, личные аккаунты в социальных сетях признаются в качестве публичных источников информации, а, значит, на владельцев этих аккаунтов возлагается ответственность за содержание размещаемой информации, в частности на своей странице. Однако зачастую люди, использующие социальные сети, не видят границы между частным и публичным, что влечет злоупотребление правом на свободу слова и информацию» [8, с. 246].

Достаточно частым вариантом распространения информации в социальных сетях является репост, т.е. переразмещение материала с указанием авторства и ссылки на оригинал [84]. Так, «в одном из решений по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ (так называемом «о неуважении к власти»), суд указал на то, что сам факт наличия противоправной информации на личной странице привлекаемого лица служит основанием для привлечения его к

административной ответственности вне зависимости от того, кто является автором материала, содержащего соответствующую информацию» [52].

При этом «проблема непонимания интернет-пользователями пределов реализации своего права на свободу слова и информации обусловлена непрозрачностью, отсутствием четких критериев и трактовок в отечественном законодательстве. В частности, законодатель в той же ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ использует следующие понятия: оскорбление человеческого достоинства и общественной нравственности, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам или органам государственной власти. Однако они носят оценочный характер в силу емкости их состава, широкого диапазона объективной стороны» [11, с. 22].

Д.А. Скударнов, затрагивая вопрос привлечения к ответственности за действия в Сети, приходит к выводу, что «важную роль в решении этой проблемы играет повышение правовой культуры пользователей Сети, так как они нуждаются в полном понимании юридических последствий, возникающих в результате опубликования комментариев и размещения репостов определенного информационного содержания. По его мнению, именно правовая воспитанность пользователей поспособствует не только избежать уголовной и административной ответственности, но и организовать безопасное информационное пространство» [56, с. 28].

Стоит добавить, что для повышения правосознания граждан и предотвращения злоупотребления правом на свободу слова и информации также необходимы некоторые изменения в законодательстве с целью устранения пробелов и упрощения его понимания.

Согласно проведенному исследованию государство обладает механизмами, позволяющими гарантировать свободу слова и информации на территории Российской Федерации. Конституция России является ключевым инструментом, определяющим страну как демократическое государство, и обеспечивает основу для защиты этих прав.

Реализация права на свободу слова и информацию возлагается в основном на Президента и органы правосудия. Глава государства играет важную роль в обеспечении свободы слова, так как президентские указы и распоряжения направлены на содействие открытой и свободной информационной среде.

Однако настоящая справедливость может быть достигнута только через судебную систему. Суды являются независимыми инстанциями, которые рассматривают дела, связанные с правом на свободу слова и информацию. Они принимают решения на основе законов, обеспечивая равенство перед законом и защиту прав и свобод граждан.

Таким образом, можно прийти к выводу, что государство и его органы гарантируют реализацию права на свободу слова и информацию в России через Конституцию, Президента и судебную систему. Это является основой для справедливой и открытой информационной обстановки в стране.

2.4 Правовой механизм защиты права на свободу слова и информации

Из установленной ст. 2 Конституции РФ обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина вытекает необходимость создания и эффективного функционирования механизма их защиты.

«Конституционная система защиты представляет собой целостную конституционно обусловленную упорядоченную совокупность взаимодействующих звеньев правового механизма, деятельность которого направлена на защиту нарушенных прав и свобод лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, и достижение в стране состояния их реальной защищенности. Она включает в себя несколько элементов:

- государственную защиту;

- право на обращение к Уполномоченному по правам человека в РФ, субъекта РФ;
- защиту прав и свобод органами местного самоуправления;
- защиту прав и свобод общественными объединениями, правозащитными организациями;
- самозащиту;
- обращение в межгосударственные органы по защите прав человека» [28, с. 72].

В рамках государственной защиты особая роль принадлежит Президенту РФ как гаранту прав и свобод. Так, на уровне Президента РФ и его аппарата ежегодно решаются множество вопросов, касающихся проблемных ситуаций в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

При этом глава государства в силу своего правового статуса обеспечивает положение, при котором все органы государственной власти выполняют собственные конституционные прямые обязанности в области охраны прав и свобод: законодательные органы (в ходе нормотворческой деятельности и осуществления парламентского контроля); органы исполнительной власти (в рамках правоприменительной деятельности); судебные органы (при отправлении правосудия). Таким образом, в обеспечении защиты прав и свобод задействован весь государственный механизм в лице его органов и должностных лиц.

Механизмом, обеспечивающим действенность гарантии в виде судебной защиты, является судебная система страны. Отдельное внимание в рамках этой системы следует уделить деятельности Верховного Суда РФ, а также Конституционного Суда РФ.

В частности, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» включает

в себя несколько правовых позиций, имеющих значение в контексте защиты права на свободу слова и информации.

Во-первых, следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Во-вторых, стремлением заручиться общественным мнением политические деятели выражают свое согласие на то, чтобы стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Критика в СМИ должностных лиц государства допустима в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это способствует обеспечению гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий [47].

В число актов Верховного Суда РФ, содержащих правовые позиции касательно защиты права на свободу слова и информации, можно также отнести: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [48]; «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации», утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ в 2016 году [29] и др.

Наивысшей формой судебной защиты выступает конституционное судопроизводство. Конституционный Суд РФ осуществляет конституционный контроль путем проверки на соответствии Конституции РФ других нормативных правовых актов. Такая проверка может быть инициирована обращениями как отдельных граждан, так и других уполномоченных субъектов.

В процессе проверки Конституционный Суд РФ вырабатывает правовые позиции, которые являются результатом осмысления и толкования

содержания конституционных норм и носят общеобязательный характер. Применительно к праву на свободу слова и информации Конституционным Судом РФ также выработан целый ряд правовых позиций, оказывающих влияние как на реализацию, так и на защиту указанного права.

Вместе с тем конституционное судопроизводство следует рассматривать как субсидиарный (резервный) по своему назначению способ защиты нарушенных прав и свобод граждан, в частности при проверке конституционности оспариваемого закона [30].

В частности, в 2005 году Конституционный Суд РФ, рассмотрев в открытом заседании дело о проверке конституционности положений п. 5 ст. 48 и ст. 58 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», п. 7 ст. 63 и ст. 66 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ», постановил, что запрет на проведение предвыборной агитации, направленной против всех кандидатов, гражданами лично за счет собственных денежных средств, не соответствует Конституции РФ, в том числе ч. 1 и ч. 4 ст. 29.

Вследствие этого дело гражданина В.Б. Бочкова, лежащее в основе указанной проверки, было пересмотрено [49]. Таким образом, Конституционный Суд РФ защитил конституционное право на свободу слова и информации этого гражданина.

В Конституции РФ наряду с судами упоминается Прокуратура РФ, деятельность которой подробно регламентирована соответствующим федеральным законом. Согласно ему прокуратура выполняет функцию по надзору за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ [68].

Помимо суда и прокуратуры в систему государственной защиты также входит деятельность иных правоохранительных органов, уполномоченных выявлять и расследовать правонарушения и преступления, посягающие на

право на свободу слова и информации или связанные с нарушением установленных в этой сфере ограничений.

Например, правоохранительные органы могут привлечь лицо к ответственности за неправомерный отказ в предоставлении информации, причем как к административной (ст. 5.39 КоАП РФ), так и к уголовной (ст. 140 УК РФ).

Особенным государственным субъектом, который наделен компетенцией по защите прав и свобод граждан в том числе, права на свободу слова и информации, выступает Уполномоченный по правам человека в РФ, деятельность которого урегулирована соответствующим ФКЗ [68].

В основном омбудсмен занимается рассмотрением жалоб граждан на решения или действия государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих, при условии, что ранее эти решения или действия (бездействие) были обжалованы в судебном либо административном порядке.

Результаты его деятельности отображаются в ежегодном докладе.

Так, согласно докладу, за 2020 год, по вопросам защиты свободы слова к Уполномоченному поступило 38 обращений, большая часть которых касалась соблюдения и защиты прав журналистов внутри страны и за рубежом [12].

Закрепляя положения о местном самоуправлении в ст. ст. 130-133, Конституция РФ не устанавливает прямой обязанности органов местного самоуправления по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Однако Конституционный Суд РФ, характеризуя местное самоуправление как один из уровней публичной власти, указал, что оно совместно с федеральными органами государственной власти и органами

государственной власти субъектов Российской Федерации обеспечивает признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина [50].

Так, органы местного самоуправления в целях защиты прав человека, в том числе права на свободу слова и информации, на территории муниципального образования имеют право рассматривать обращения граждан, а также консультировать их по вопросам защиты их прав.

Применительно к защите права на свободу слова и информации можно отметить, например, Роскомсвободу – общественную организацию, деятельность которой направлена на противодействие цензуре в Интернет-пространстве, а также продвижение идей свободы информации.

Для защиты прав граждан Роскомсвобода привлекает юристов, готовых оказать бесплатную юридическую помощь тем лицам, которые подвергаются незаконным уголовным или административным и судебным преследованиям за выражение мнения в Интернете [54].

Еще одним способом защиты прав и свобод человека выступает самозащита. Самозащита прав имеет место, когда лицо на основе собственного волеизъявления принимает решение о совершении действий, направленных на защиту своих прав. Сущность самозащиты выражается в выборе индивидуумом того или иного варианта защиты своих прав, предусмотренного законодательством РФ.

Ввиду приостановки участия России в Совете по правам человека остался лишь один межгосударственный орган по защите прав и свобод человека, в который могут обратиться граждане РФ, а именно Европейский суд по правам человека, рассматривающий обращения о нарушении прав, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав и основных свобод [7].

Однако стоит отметить, что в марте 2022 года ЕСПЧ принял Резолюцию о последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы, в соответствии с которой 16 сентября 2022 года Россия

перестала являться участницей Европейской Конвенции по правам человека, а ЕСПЧ не будет рассматривать жалобы на нарушения Конвенции, совершенные Российской Федерацией после этой даты [13].

Таким образом, в обозримом будущем граждане РФ будут вынуждены ограничиваться ранее рассмотренными внутригосударственными способами защиты прав и свобод, что, в частности, неблагоприятно скажется на состоянии правовой защищенности их права на свободу слова и информации.

Основные гарантии, без которых право на свободу слова и информации нереализуемо, установлены в ст. 29 Конституции РФ:

- запрет принуждения к выражению мнений и убеждений или отказу от них; гарантированная государством свобода массовой информации;
- запрет цензуры.

Перечисленные гарантии получили свое развитие в федеральных законах.

Право на свободу слова и информации не является абсолютным и с целью защиты конституционно охраняемых ценностей для него установлены пределы реализации или же ограничения.

Причем такие ограничения должны вводиться только в определенных законодательством случаях, отвечать требованиям соразмерности и пропорциональности, исключать посягательство на само существо права и утрату его реального содержания.

Важную роль в обеспечении реализации и защиты права на свободу слова и информации играют международные стандарты, регламентирующие исследуемое право.

На указанных стандартах основана правоприменительная практика ЕСПЧ, который следит за выполнением государствами своих обязательств в области прав и свобод человека.

Данный межгосударственный орган традиционно оказывает благоприятное воздействие на совершенствование внутригосударственной правовой системы России, так как его решения подталкивают государство обновлять законодательную базу и правоприменительную практику, противоречащие международным стандартам. В настоящее время такая возможность у граждан России отсутствует.

Можно прийти к выводу, что для улучшения осведомленности граждан и препятствия злоупотреблению свободой слова и информацией, важно внести изменения в законодательство, чтобы устранить пробелы и сделать его более понятным.

Прежде всего, необходимо установить единый перечень запрещенной информации на законодательном уровне, поскольку сейчас для определения такой информации требуется изучение множества нормативных актов.

Глава 3 Проблема реализации свободы слова в Интернет-пространстве

3.1 Реализация свободы слова в российских Интернет-изданиях

Конституционные права и свободы обеспечивают возможность выражать свои мнения, идеи и участвовать в общественной деятельности. В то же время существуют некоторые ограничения этих прав, например, в случаях клеветы, нарушения общественной безопасности или национальной безопасности. Однако, эти ограничения должны быть предусмотрены законом и использоваться только в крайних случаях.

Информационные технологии и Интернет сделали свободу слова и информации еще более доступными. Однако, существует опасность злоупотребления этой свободой, так как в Сети присутствуют незаконные и вредоносные материалы. Поэтому важно сохранить баланс между свободой и защитой от негативного воздействия.

Общее отношение российского общества к свободе слова в интернете за последние несколько лет практически кардинально изменилось. Если в 2015-ом году (по данным исследовательского центра Pew Research Center, Центра исследования глобальных коммуникаций и ВЦИОМ) в научной работе «Чего желает общество: стремление россиян к контролю интернета» можно увидеть, что, например:

- 49% выступают за цензуру в интернете: в частности, 45% поддерживают цензуру иностранных СМИ, а 38% – любых зарубежных сайтов;
- 81% отрицательно относятся к призывам протестовать против правительства;
- 59% интернет-пользователей не верят в то, что регулирование интернета влияет на их личную свободу [54].

То в 2019-ом году, согласно данным опроса «Левада-центра» (негосударственная исследовательская организация) с 2017-го года доля россиян, которые считают свободу слова одной из важных, выросла с 34 до 58 процентов. Первую тройку самых значимых для россиян прав и свобод составили право на жизнь (78%), медицинскую помощь (70%) и справедливый суд (64%).

«Существенное увеличение частотности ответов может свидетельствовать об актуализации повестки, в данном случае – “прав человека”, в общественном мнении. Респонденты стали чаще отмечать права, важность которых для них ранее не имела выраженной значимости», – прокомментировали в «Левада-центре» [1].

В рамках данного исследования было решено проанализировать те формы реализации свободы слова, которые непосредственно касаются профессиональной деятельности журналистов и средств массовой информации в целом. Уместным будет напомнить, что к ним были отнесены такие способы реализации свободы слова в интернете, как инфографика, видеоролики, аудиоинформация и прочее.

- инфографика, карикатуры, мемы и другие художественно обличающие явления. Как мы уже выявили, любые изображения используются, чаще всего, в дополнение к какой-либо текстовой информации;
- видеоролики. Не всегда выражение собственного мнения или мнения издания должно или может быть негативным. Средства массовой информации, как и рядовые пользователи сети, могут создавать агитационные ролики, поздравительные, в поддержку кого- или чего-либо;
- аудиоформат. Пример интеграции этой формы с другими (например, текстами или видеороликами) чаще всего можно встретить на радио или телевидении, но в сети же аудио стало

популярным в виде подкастов. Их суть заключается в трансформации текстовой информации в аудио. Это намного удобнее: легче воспринимается, может воспроизводиться в фоновом режиме, не нужно отвлекаться от других дел на прочтение какого-либо материала. Таким приемом часто пользуется интернет-издание «Лайфхакер»: редакция часто публикует подкасты вместе с текстовым материалом, либо только подкаст, сопровождаемый, например, изображениями или видеороликами в качестве дополнительной информации;

- совокупность журналистских текстов. Статья Артема Краснова – редактора раздела «Авто» на сайте интернет-портала «74.ru – новости Челябинска» – о действиях сотрудников ГИБДД как нельзя точно отражает возможность реализации свободы слова. Название статьи – «“Гаишные коридоры смахивают на палочное шоу”»: журналист 74.RU – о контроле самоизоляции в Челябинске. Челябинцы так и не поняли, в чём смысл этих показательных выступлений». Текстовый материал ироничный, но зато «полный»: включает в себя и текст, в который вставлено несколько коротких интервью, и изображения, и видео;
- журналистские расследования. На сегодняшний день, самой популярной платформой журналистских расследований является интернет-издание «Медуза». Это СМИ стало крайне популярным после волны новостных сообщений о, тогда еще никому не известном, корреспонденте отдела расследований «Медузы», Иване Голунове. Судебные разбирательства и, как следствие, различные формы поддержки журналиста (видеоролики, изображения, совокупность текстовой информации) сделали всемирно популярными как журналиста, так и само издание. Одни из главных расследований Ивана Голунова на «Медузе» можно отметить,

например, «Христианского государства не существует. Но за ним, возможно, стоит ФСБ», «Москва закупила гирлянды для Тверской по два миллиона рублей. Они стоят в пять раз дешевле», «Гроб, кладбище, сотни миллиардов рублей. Как чиновники, силовики и бандиты делят похоронный рынок – и при чем тут Тесак» и т. д. Но также стоит отметить, что за некоторые расследовательские материалы Иван Голунов получил крайне негативные санкции в виде «подставного» уголовного дела и больших судебных разбирательств;

- блоги. Как мы уже уточнили в предыдущем пункте, блоги могут классифицироваться по множеству признаков, один из них – вид контента. Он может быть в формате текстовых материалов, видео или же выступать как интеграция этих форм. Самыми распространенными на сегодняшний день являются видеоблоги, которые на платформе, например, «YouTube», носят название «каналы». Один из популярных в России каналов с 7,4 млн подписчиков и приблизительно 900 млн просмотров – это канал российского журналиста Юрия Дудя «вДудь». Это авторское шоу видеоблогера, где он берёт интервью у известных журналистов, бизнесменов, политиков, деятелей Интернета и ТВ, театра, кино, шоу-бизнеса и науки. Кроме того, он снимает авторские фильмы на социально значимые и актуальные темы: «Колыма – родина нашего страха», «Беслан.Помни», «Как устроена IT-столица мира», «ВИЧ в России» и т.д.;
- комментарии, отзывы. Самый популярный способ реализации свободы слова среди общественности. Если средства массовой информации создают в этом формате профессиональные материалы и публикуют их, чаще всего, в специально выделенных рубриках под названием, например, «Рецензии», то рядовые пользователи

сети делают это, чаще всего, в своих социальных сетях. К примеру, в своем личном аккаунте в «Инстаграм» Сергей Шнуров, более известный как «Шнур или Ленинграда», часто публикует в стихотворной форме свои комментарии, касательно какого-либо события или личности;

- интерактивные платформы. Иногда развлекательный контент несет в себе очень важную смысловую нагрузку. Например, тест «Тест: сможете ли вы управлять ЛГБТ-френдли-компанией?» в онлайн-журнале «Нож», который можно принять за гей-пропаганду (согласно определению Верховного Суда Российской Федерации) вполне отражает реализацию свободы слова в российских Интернет-изданиях;
- использование открытых платформ. Как мы уже упоминали ранее, некоторые из способов реализации свободы слова могут встречаться не только в средствах массовой информации, но и в журналистских материалах, опубликованных на платформах, не относящихся к СМИ. Так, например, на сайте экологической организации «Гринпис» в работах журналистов часто используются открытые платформы по сбору подписей против различных экологических преступлений или за их решение. Самым популярным среди таких сервисов является «change.org.ru», через который работают многие организации, включая и «Гринпис»;
- форумы. Чаще всего такой формат можно встретить на сайтах гендерных изданий. Например, женский онлайн-журнал «Woman.ru» активно практикует такой способ обмена информацией. На сегодняшний день на сайте открыто 472 темы для обсуждения, которые поделены на определенные рубрики (например, по тематикам – «любовь», «психология», «кулинария», «красота»; или по популярности; или по времени – «популярное

сегодня»). Плюсом форумов именно этого сайта является наличие так называемых экспертов (психологов), которые так же принимают участие в обсуждениях и помогают представительницам женского пола решить их проблемы.

На основе вышеприведенных примеров из отечественных Интернет-СМИ и пользовательских страницах/аккаунтов/блогов в рамках данного исследования мы можем сделать вывод, что российская свобода слова практически свободно реализуется в интернет-пространстве. Государство практически не ограничивает журналистов и рядовых пользователей в их деятельности и высказываниях.

Несмотря на то, что в рейтинге свободы слова «Репортеров без границ» Россия в 2019-ом году опустилась на 149 место из 179, только в единичных случаях (не учитывая незаконные) авторы материалов или издания подвергались какого-либо рода насилию или же на них возлагались штрафные санкции. Кроме того, все материалы, которые так или иначе отражают свободу слова (это может быть провокационная тема или субъективный взгляд автора), находятся в открытом доступе и большинство из них на официальных платформах.

В качестве ограничений в РФ мы можем поставить в пример законодательный и этический (моральный) аспекты. Первый основывается, например, на принятии и исполнении законов о неуважении к власти и фейковых новостях. Второй находит свое отражение в комментариях или отзывах пользователей сети. Также, благодаря бурному развитию технической оснащенности Интернета, практически на каждой платформе пользователь может подать жалобу на определенный материал в руководство этой платформой, а не как раньше – только в судебном порядке.

3.2 Пределы функционирования свободы средств массовой информации

Ограничение свободы СМИ в мире достигло рекордных масштабов. Такой вывод содержится в докладе базирующейся в Париже правозащитной организации «Репортеры без границ». Со временем большинство стран отказались от различных ограничений средств массовой информации в их деятельности, но конкретную ситуацию со свободой слова СМИ показывает ежегодный рейтинг «Всемирный индекс свободы прессы» [4]. Индекс распределяет государства по степени свободы прессы в баллах – от нуля (лучший показатель – отсутствие каких-либо ограничений для работы СМИ) и выше (худший показатель). В 2022-ом году странами с самыми «свободными» СМИ стали Финляндия, Норвегия, Дания, Нидерланды, Швеция (по местам соответственно) и другие страны. Но также и остались такие, где правительство жестко контролирует СМИ: Эритрея, Северная Корея, Туркменистан, Сирия, Китай, Вьетнам, Судан, Иран, Сомали, Лаос – именно эти страны занимают последние десять позиций в рейтинге. Россия с индексом 44.97 занимает 152 место из 180 возможных.

Существует также ежегодное исследование и сопровождающий его рейтинг о состоянии свободы средств массовой информации в странах мира, который выпускается международной неправительственной организацией Freedom House – «Свобода прессы в мире (Freedom of the Press)». На 8 февраля 2020-го года по данному исследованию в мире всего 61 страна со свободными СМИ (с суммой баллов от 8 до 30), 71 страна с частично свободными СМИ (с суммой баллов от 31 до 60) и 64 страны с несвободными СМИ (с суммой баллов от 61 до 98). Россия в этом списке на 174-ом месте [51].

Такие исследования показывают, что общая ситуация со свободой слова в СМИ сильно ухудшается. На это влияют, в первую очередь, политические

факторы, а также экономические и эстетические. Из-за этого происходит «ущемление» журналистов в их деятельности, правах и свободах. Разного рода «притеснение» журналистов выражается в:

- закрытии независимых СМИ или передаче их в государственное владение;
- сохранении юридической монополии на вещательные СМИ;
- создании административного контроля и регулирования; правительственной редакционной политике;
- ограничение Интернета или спутниковых трансляций путем создания технических помех;
- жесткое санкционирование вплоть до пожизненного тюремного заключения и другие способы.

В рамках данной работы было выделено несколько аспектов, постепенно ограничивающих деятельность средств массовой информации либо напрямую на нее влияющих:

Юридизация. Этот процесс в последнее время стал приобретать национальные масштабы. Он выражается в выпуске новых законодательных актов, которые очевидно ограничивают деятельность СМИ.

За последние несколько лет – это, конечно, Федеральный закон от 18.03.2019 №30-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», который предусматривает наказание за неуважение к власти в интернете, или Федеральный закон от 18.03.2019 №31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”», который предусматривает штрафы или блокировку интернет-платформы за распространение фейковых новостей, Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который запретил распространение в средствах массовой информации и в сообщениях и

материалах средств массовой информации в информационно-телекоммуникационных сетях информации об иностранных агентах (за исключением информации, размещаемой в единых государственных реестрах и государственных информационных системах, предусмотренных законодательством Российской Федерации) и произведенных ими материалов без указания на статус иностранного агента.

Подобные нормативно-правовые акты принуждают СМИ отказаться от транслирования материалов на определенные темы и об определенных лицах, полностью исключить субъективность, подкреплять сведения только официальной (или официально разрешенной) информацией. Всё это напрямую ограничивает деятельность журналистов, что ставит вопрос существования свободы слова в России под большое сомнение [85].

Административная регламентация. Данный аспект частично «вытекает» из предыдущего пункта, имея к нему прямое отношение. Административная регламентация представляет собой установление государственными органами определенных критериев, которые должны соблюдать средства массовой информации и их сотрудники при выполнении той или иной деятельности. Так, например, согласно закону, со 2-го декабря 2019-го года средства массовой информации обязаны предоставлять уполномоченным органам информацию о финансировании и доходах для выявления «иностранцев» [70]. Кроме того, лица, получившие этот статус, распространяются требования, предъявляемые к некоммерческим организациям, выполняющим функции иностранного агента. К ним, соответственно приведена определенная регламентация действий, напрямую ограничивающих свободу деятельности.

Огосударствление. На сегодняшний день официально государственным органам (правительствам, департаментам, министерствам) принадлежит 16 печатных и 10 телерадиовещательных СМИ и холдингов. В сравнении с общей суммой (более 83-х тысяч), конечно, это лишь малая доля. Но здесь же

стоит отметить существование официально частных средств массовой информации, большая или половинная часть которых принадлежит государственным органам или определенным лицам. Так, например, радиостанция «Эхо Москвы», позиционирующая себя независимым СМИ, на 66% принадлежит российской медиакомпании «Газпром-Медиа Холдинг», которая же, в свою очередь, через череду дочерних компаний принадлежит ПАО Газпром (более, чем наполовину государственная компания). Именно так функционирует множество российских средств массовой информации, вынужденные транслировать и не транслировать то, что жестко контролируется государством в виде простых акционеров.

Таким образом, даже через частные и независимые СМИ происходит ограничение свободы слова и деятельности журналистов, а также принуждение к пропаганде официальной идеологии.

Переход в медиакорпорации. С каждым годом концентрация отдельных СМИ в холдинги и медиагруппы становится все более заметной. Такая тенденция появилась не одну сотню лет назад, причем не только в России, но и во многих других ведущих странах. Разного рода бизнес-концерны стали скупать медиа-объекты, а позже стали создавать отдельные медиа-группы в качестве дочерней компании главного предприятия. Самым популярным российским холдингом, после ВГТРК, является «Газпром-Медиа Холдинг», включающая в себя развлекательные каналы «ТНТ», «ТНТ4», «ТВ 3», «Пятница», «2x2», спортивные телеканалы «Матч», радиостанции «Авторadio», «Детское радио», Comedy Radio, Like FM, Relax FM, радио «Романтика», NRJ, «Эхо Москвы», «Юмор ФМ», журналы «Семь дней ТВПрограмма», «Караван историй».

Помимо этого, «Газпром Медиа» владеет продюсерскими компаниями «Comedy Club Production», «Good Story Media», дистрибьюторами «Central Partnership» и «Red Media», интернет-сервисами «101.ru», «Rutube», «Now.ru», «Zoomby», «vokrug.tv», оператором спутникового телевидения

«НТВ Плюс». Проблема подчинения СМИ одному холдингу заключается в наличии определенного круга руководителей (в том числе и государства), которые имеют либо коммерческий подход (бизнесмены), либо ограниченно идеологический (чиновники и госорганы): одно влияние, одна пропаганда, одни запреты и еще масса всего одинакового в десятках СМИ.

Создание жестких экономических условий для СМИ. Данный аспект проявляется не в налогах, заработных платах, премиях и т. д. Он связан с деятельностью независимых СМИ, которые все еще хоть в какой-то степени реализуют свободу слова. Одним из ярких примеров является «Независимая газета», которую в ноябре 2019-го суд обязал выплатить полтора миллиона рублей нефтяной компании «Транснефть» за материал о международном скандале, связанном с поставкой некачественного сырья вышеупомянутой организацией. Несмотря на множество лингвистических экспертиз в пользу газеты, суд установил, что в материале содержится не соответствующая действительности и порочащая деловую репутацию информация. «Независимая газета» с тиражом в 40 000 экземпляров оказалась в искусственно созданном затруднительном положении, созданном государством: «Транснефть» контролируется государственными органами [58]. В данном примере мы снова видим политическое вмешательство и «ущемление» журналистов в их деятельности, правах и свободах.

Джинса. СМИ сегодня находятся в достаточно тяжелой экономической ситуации, на которую повлияло множество факторов, например, сложившаяся экономическая ситуация в стране, переход изданий в интернет, огосударствление, недоверие к СМИ, законодательные ограничения и т. д. Все это ведет за собой сокращение тиражей, падений рейтингов как отдельных программ, так и целых каналов, уменьшение стоимости рекламы или количественное ее снижение, увеличение стоимости, например, издания и, как следствие, падение продаж и банкротство или огосударствление. Ввиду этого частные издания, каналы, радиостанции вынуждены «выживать»

самостоятельно в силу своих возможностей, а вторая по популярности после рекламы такая возможность – это заказные материалы, в простонародье именуемые «джинсой». Мало кому такой вариант нравится, но рекламодатели готовы платить большие деньги, если вы красиво, сочно и дорого напишите или расскажете про их, может быть, и не очень такой хороший товар или услугу. Такой аспект сильно подрывает доверие аудитории не только к определенному изданию или каналу, а к средствам массовой информации в целом, что также влияет на журналистскую деятельность и свободу слова СМИ.

Намеренный подрыв авторитета СМИ. Генеральный секретарь организации «Репортеры без границ» Кристоф Делуар в своем докладе о рейтинге свободы слова СМИ говорит, что позиции стран нередко «подрываются из-за того, что политические лидеры выступают с откровенными нападками на журналистов и ставят под сомнение законность журналистики». Стоит отметить, что подобные политические высказывания могут негативно сказаться не только на свободе слова национальных СМИ, но и на демократии во всем мире, т. к. намеренное ограничение журналистов в их деятельности прямо нарушает закрепленное в Конституции право на свободу слова и мысли, что, следовательно, создает массовые волнения о степени учета государством прав и свобод человека вообще.

Судебное преследование журналистов и СМИ. Все судебные дела в этой категории, как правило, начинаются с предупреждений или угроз. Далее начинаются преследования неизвестными людьми, подбрасывание наркотиков, возбуждение уголовного дела по статье 228 УК РФ, а дальше либо многомиллионным штрафом или n-ным количеством лет строгого режима. Чаще всего такие санкции следуют за журналистские расследования или публикацию особо важных материалов о какой-либо организации или лице.

Высокопоставленные чиновники, бизнесмены, звезды шоу-бизнеса и другие влиятельные люди не поощряют идеи распространения негативной информации, даже если она социально важна и значима. Один из последних скандалов, связанных с этим аспектом, пришелся на долю корреспондента расследователя «Медузы» Ивана Голунова, который активно изучал кражи государственных финансов, незаконную деятельность чиновников и т.д.

Можно прийти к выводу, что все вышеперечисленные аспекты являются далеко не единственными ограничителями деятельности средств массовой информации, но основных, выделенных нами, достаточно, чтобы сделать вывод о постоянно усиливающемся влиянии на СМИ со стороны государства и представителей бизнес-сферы. Ввиду этого деятельность СМИ ограничивается, а права и свободы журналистов ущемляются. Медиа сфера подвергается контролю и регламентации, соответственно свобода слова в России понимается как явление относительное и постепенно ускользающее.

3.3 Судебная практика регулирования свободы слова отечественных СМИ

В настоящее время в Российской Федерации не приняты нормативно-правовые акты, которые напрямую ограничивали бы деятельность отечественных или зарубежных средств массовой информации. Но существуют различные законодательные акты, косвенно «сдерживающие» свободные выражения граждан, и СМИ в том числе. Например, 13-го марта 2019-го года Советом Федерации был одобрен Федеральный закон от 18.03.2019 № 30-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [69], который предусматривает наказание за проявление неуважение к власти в Интернете, а 2-го декабря 2019-го года Президентом РФ был подписан закон о признании физических лиц СМИ, выполняющими функции иностранного

агента. Эти факты вызвали бурную реакцию как представителей журналистской сферы, так и рядовых граждан, которые уличили в таких мерах ни что иное, как ограничение прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ.

Вместе с этим 2019 год прославился введением прогрессивных штрафов для Интернет-компаний, отказывающихся передавать России данные российских пользователей, блокировкой нескольких VPN-сервисов и мессенджера «Telegram». Также широкую огласку получило требование ФСБ у «Яндекса» ключей шифрования и всех данных у «Tinder».

Кроме утвержденной законодательной базы (международной, национальной или даже локальной), за нарушение которой следуют разной степени санкции, в мире, в частности и в России, существуют иные способы регулирования свободы слова и выражения. Например, это «липовые» судебные дела против журналистов или целых изданий, которые являются «заказными» от государства, организаций (частных или государственных) или определенных лиц, а также широкая практика подбрасывания наркотиков для задержания определенных лиц.

В 2023 году Роскомнадзор провел 172 проверки в СМИ, по результатам которых выявил 48 нарушений. Больше всего нарушений было связано с несоответствием возрастного ценза. Также ведомство впервые выявило случай распространения видео с нецензурной бранью. Присутствуют также случаи упоминания запрещенных в РФ экстремистских или террористических организаций, или упоминания иностранных агентов без соответствующего указания [80].

В российских социальных сетях, а также на заблокированных в России в 2022 году СМИ постоянно повторяются две темы: о том, что в России усиливаются «репрессии» со стороны государства и о том, что российский протест остается сильным.

Особый интерес представляет число наказанных по введенной в марте 2022 года статье 20.3.3 КоАП РФ, наказывающей за дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации и за некоторые незаконные призывы. За март-июнь 2022 года по ней в России суды наказали 2505 лиц. А вот за 6 последующих месяцев 2022 года - только 1935 лиц. То есть по этой статье имеется та же тенденция, что и по статьям 20.2 и 20.2.2 КоАП РФ – резкий спад числа наказанных во втором полугодии 2022 года [59].

Самое шумевшее дело против журналистов – так называемое, «дело Голунова» (уголовное дело по обвинению корреспондента отдела расследований интернет-издания «Meduza» в попытке сбыта наркотиков). Получило общественный резонанс в июне 2019-го года и на слуху остается до сих пор как одно из самых громких, связанных с наркотиками, дел против журналистов.

Иван Голунов до своего ареста публиковал много расследований о московских чиновниках, силовиках, сотрудниках РПЦ и других лицах, поэтому сказать, кому конкретно корреспондент перешел дорогу, сложно, хотя сам Иван предположил, что вероятнее всего ему подбросили наркотики из-за нового расследования о похоронном бизнесе, доходы от которого идут высокопоставленным силовикам («Гроб, кладбище, сотни миллиардов рублей. Как чиновники, силовики и бандиты делят похоронный рынок – и при чем тут Тесак» [10]). И что ему угрожали те же люди, из-за которых были обыски в издании «Daily Storm» после статьи о бизнесе ритуальных услуг.

Дело журналиста Ивана Голунова стало важным примером журналистской и гражданской солидарности. В его поддержку выступали звезды шоу-бизнеса, журналисты, писатели и просто обычные люди. Вплоть до выхода журналиста из здания Следственного комитета 11 июня, все они устраивали массовые пикеты по всей стране, сутками дежурили у здания, где находился Иван, и реализовывали еще массу творческих идей, чтобы

поддержать Голунова. Даже одни из главных национальных газет («Ведомости», «Коммерсант», «РБК») вышли с одинаковой обложкой.

Уголовное дело Ивана Голунова прекратили в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления. Журналиста отпустили, а позже Следственный комитет прислал ему уведомление о возбуждении уголовного дела на полицейских, которые его задержали.

Еще одним примером судебной практики регулирования свободы слова отечественных СМИ является судебное разбирательство публичного акционерного общества «Транснефть» и российского ежедневного печатного издания «Независимая газета». 20-го июня 2019-го года материал директора Фонда прогрессивной политики Олега Бондаренко по общественно важной теме под названием «Будем компаундировать» появился в «Независимой газете» и ее интернет-версии.

В ней автор пытался разобраться в роли «Транснефти» в скандале с грязной нефтью, которая поставляется по нефтепроводу «Дружба» в Германию через Белоруссию, Украину и Польшу, в частности, он считал, что нефтяная компания намеренно препятствует повышению качества поставляемой нефти с целью извлечения дополнительной выгоды.

Этот материал составляли рассуждения автора о возможных причинах поставки испорченной нефти, мнении экспертов-экологов, данных немецкого издания, а также приведении своих собственных выводов. Такой «субъективизм» нефтяная компания посчитала нанесением ущерба деловой репутации и подала иск на «Независимую газету» и автора материала Олега Бондаренко [76].

Несмотря на длительное расследование и множество лингвистических экспертиз текста «Будем компаундировать», которые так и не смогли найти ничего «порочащего деловую репутацию компании», Арбитражный суд Москвы взыскал с «Независимой газеты» компенсацию за ущерб деловой репутации в пользу «Транснефти» в сумме 1,5 миллиона рублей.

Несмотря на то, что «Роснефть» не понесла каких-либо фактических финансовых потерь из-за публикации РБК (по оценкам аудиторов), компания всё равно настаивала на взыскании с медиахолдинга 3,12 миллиарда рублей. К счастью для СМИ, Арбитражный суд Москвы отказал нефтяной компании во взыскании такой суммы, но вместо этого обязал «РБК» выплатить 390 тысяч компенсации. Впоследствии и это решение было отменено, при этом статья, ставшая предметом разбирательства, согласно решению суда, должна быть удалена и опровергнута.

Данный пример можно охарактеризовать как проявления ограничения независимого СМИ посредством создания жестких экономических условий. При этом стоит отметить, что контрольный пакет акций «Роснефти» принадлежит государственной корпорации. Таким образом, все попытки подчинения частных или общественных средств массовой информации государственными органами или организациями становятся очевидными.

Данный пример показывает, что свобода слова отечественных изданий реализуется не во всех случаях. Во время судебных разбирательств не учитывались, в том числе, и права журналиста (например, п.9 ст. 47 Закона о СМИ – «излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью» [15]), не говоря уже о результатах различных экспертиз и заявлениях стороны ответчика. Вывод, который можно сделать из этой ситуации – размышления и предположения не могут являться утвердительными без подкрепления бесспорных аргументов и фактов.

Также к судебной практике можно отнести влияние судебных деятелей на законотворческие государственные органы. Например, «Совет судей предлагает разработать нормативный акт о правилах освещения журналистами деятельности судов. Судьи в России хотят защититься от «тенденциозных публикаций», «беспорядочной, необоснованной критики» и давления со стороны СМИ. Об этом 4-го декабря 2019-го года сообщили

«Ведомости» со ссылкой на проект концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы, который обсуждает Совет судей» [60].

Авторы документа предлагают разработать нормативный акт о специальных правилах освещения деятельности судов в средствах массовой информации. Среди других мер – внедрение «эффективного механизма защиты от дискредитации судебной власти в СМИ», а также введение ответственности для журналистов за давление на суд.

На сайте с отзывами о врачах опубликовали сообщение о столичном докторе, в котором утверждалось, что она «ужасный врач», «диагнозов не знает», «во время приема психовала, хамила». Отзыв стал поводом для иска о защите чести, достоинства и деловой репутации. Нижестоящие суды решили, что в сообщении содержится субъективное мнение пациента, и напомнили о конституционном праве на высказывание суждений. Отзыв оценивает работу врача, а не приводит факты, которые можно проверить, подчеркнули суды.

С этим не согласился Верховный суд РФ. «Оценочные суждения в высказывании, выражающие субъективное мнение автора, не исключают содержание в нем утверждений о фактах, по отношению к которым автор высказывает свое мнение и соответствие действительности которых можно проверить» [33].

Таким образом, на основе вышеприведенных примеров из судебной практики, касающейся исков или правовых программ против средств массовой информации и свободы в их деятельности, мы можем сделать ряд выводов:

- во-первых, иски, предъявляемые к средствам массовой информации, не всегда являются достаточно обоснованными, исключая порой подтверждение их невинности различными экспертизами и службами в целом;
- во-вторых, организации, требующие судебного преследования СМИ, достаточно часто оказываются структурами, связанными с

государством, что косвенно указывает на заинтересованность государственной власти ограничивать свободу слова;

- в-третьих, чрезмерное экономическое давление на независимые СМИ – требование многомиллионных и миллиардных взысканий в пользу истца;
- в-четвертых, предпринимаются попытки влияния на деятельность журналистов путем требований удаления каких-либо материалов или же написания опровержений.

Исходя из изученных способов реализации свободы слова в первом пункте данной главы, перечисленных аспектов ограничения деятельности СМИ – во втором и рассмотрении судебной практики – в третьем, можно сделать очевидный вывод, что в настоящее время происходит процесс контролирования, регламентирования, ограничения деятельности средств массовой информации государством, а также общая тенденция к формированию государственных медиагрупп, объединяющих все национальные СМИ.

Вопросы конституционного обеспечения свободы массовой информации и права на информацию регулируются и развиваются в различного рода правовых актах. Кроме того, большинство современных государств, декларируя свободу массовой информации и право на информацию, приходят к выводу о необходимости последующей расширительной трактовки содержания данных категорий в специальном законе.

Основные способы реализации свободы слова в сети интернет такие, как, например, разного рода графика, видео- и аудиоматериалы, журналистские тексты, комментарии и отзывы и т. д. Кроме того, в рамках данной работы они были классифицированы на: способы, использующиеся только средствами массовой информации, способы, использующиеся средствами массовой информации и остальными пользователями сети и

способы, используемые пользователями, не относящимся к средствам массовой информации.

Таким образом, обобщая все выводы по проведенной нами работе, мы можем сказать, что на сегодняшний день проблема свободы слова в современных отечественных СМИ стоит особенно остро как в профессиональных журналистских кругах, так и в гражданском обществе, о чем свидетельствуют данные опросов, мониторингов и различных социальных исследований.

Российская свобода слова практически свободно реализуется в интернет-пространстве (если не учитывать самоцензуру). Государство практически не ограничивает журналистов и рядовых пользователей в их деятельности и высказываниях. В качестве ограничений в РФ мы можем поставить в пример законодательный и этический (моральный) аспекты. Первый основывается, например, на принятии и исполнении законов о неуважении к власти и фейковых новостях. Второй находит свое отражение в комментариях или отзывах пользователей сети.

Вместе с этим на основании исследований в данной выпускной квалификационной работе можно убедиться, что свобода слова в СМИ (включая интернет) постепенно исчезает: в настоящее время происходит процесс контролирования, регламентирования, ограничения деятельности средств массовой информации государством, а также общая тенденция к формированию государственных медиагрупп, объединяющих все национальные СМИ.

В результате проведенного анализа свободы слова в интернет-пространстве, можно сделать следующие выводы.

В последнее время акцент в правовом регулировании как на международном, так и на национальном уровне сместился в сторону совершенствования законодательной базы в области Интернет-пространства.

Это, в свою очередь, непосредственным образом отражается на праве на свободу слова и информации ввиду самой сущности глобальной сети.

В этой связи в РФ ведется активная работа по предотвращению распространения противоправной информации в Интернете и противодействию информационным угрозам в виде фейков.

Специфика реализации права на свободу слова и информации в Интернете кроется в возможностях самой глобальной Сети, в ее информационной и познавательной, коммуникативной природе. Так, выход в сеть предоставляет пользователю возможность быстрого поиска практически любой запрашиваемой информации, облегчает процесс распространения информации и коммуникацию с другими людьми, сохраняя при этом анонимность и независимость от государственных границ.

Зачастую в Интернет-среде имеет место размытие границ между частным и публичным, что влечет злоупотребление правом на свободу слова и информации. Для борьбы с этим правовым явлением необходимо проводить работу по повышению правовой культуры интернет-пользователей, совершенствовать отечественное законодательство в области привлечения к ответственности за действия в сети с целью устранения пробелов и упрощения его понимания.

В частности, законодателю следует закрепить единый перечень запрещенной к распространению информации, а также дать разъяснения касательно уже нормативно закрепленных формулировок, носящих оценочный характер.

Заключение

В результате проведенного исследования норм права и научных трудов, посвященных конституционному праву на свободу слова и свободу информации, можно сделать следующие выводы:

В течение длительного времени право на информацию рассматривалось как производное права на свободу выражения мнения, а становление института свободы слова сводилось к развитию цензурного законодательства, в связи с чем указанная свобода не находила практического воплощения.

В советскую эпоху право на свободу слова не только носило декларативный характер, но и имело ярко выраженную идеологическую окраску. Лишь в декабре 1992 года с изменением Конституции РСФСР от 1978 года наряду со свободой слова было напрямую отражено право на информацию в Основном законе государства, а сама редакция статьи обрела наиболее приближенный к ныне действующей Конституции РФ вид. С принятием последней в 1993 году право на свободу слова и информации было закреплено в ст. 29, где также были предусмотрены его гарантии и обозначены пределы реализации.

Под свободой слова следует понимать право человека придерживаться своих убеждений, свободно выражать их в различной форме (в том числе публично критиковать и высказывать свое мнение по проблемам государственного и общественного характера) и не подвергаться преследованию за это, взаимодействовать с другими индивидами и обществом в целом.

Существует неразрывная связь свободы слова с правом на информацию, что выражается в неоднозначности определения дефиниции и содержания последнего в научной доктрине. Трудности также возникают ввиду отсутствия легального определения «права на информацию».

Так, международное и национальное законодательство содержит лишь перечень информационных полномочий. В этой связи учеными-конституционалистами предложено две основополагающие концепции понимания права на информацию: первая связана с признанием самостоятельности указанного права, а вторая – с его отрицанием. Однако этим научные дискуссии не ограничиваются и среди тех, кто признает самостоятельность права, есть приверженцы узкого и широкого подхода к определению понятия и содержания права на информацию.

Несмотря на тесную взаимосвязь свободы слова и права на информацию следует признать самостоятельность каждого из них. В первую очередь это обусловлено их разной векторной направленностью.

Свобода слова, прежде всего, состоит в действиях лица, направленных на донесение до других людей своего внутреннего мнения, тогда как право на информацию предполагает действия индивида, связанные с поиском, сбором информации и ее последующем использовании в тех или иных целях. Доводами в пользу указанного подхода выступают следующие:

- в подавляющем числе исследований ученые признают самостоятельность права на информацию;
- существование информационного права – комплексной отрасли права, которая сформировалась относительно недавно на основе права на информацию.

Роль исследуемого права в жизни современного общества выражена в двух аспектах: юридическом и политическом. Юридическое значение состоит в том, что свобода слова выступает в качестве одной из важнейших гарантий исходных прав человека, а в совокупности с правом на информацию – связующим звеном в системе конституционных прав и свобод.

В свою очередь, политический аспект заключается в возможности создания условий для формирования и существования правового

государства, подлинного народовластия и демократизма государственной власти, установленных в качестве основ конституционного строя, при реальном обеспечении свободы слова и информации.

Основные гарантии, без которых право на свободу слова и информации нереализуемо, установлены в ст. 29 Конституции РФ:

- запрет принуждения к выражению мнений и убеждений или отказу от них;
- гарантированная государством свобода массовой информации;
- запрет цензуры.

Перечисленные гарантии получили свое развитие в федеральных законах.

Право на свободу слова и информации не является абсолютным и с целью защиты конституционно охраняемых ценностей для него установлены пределы реализации или же ограничения. Причем такие ограничения должны вводиться только в определенных законодательством случаях, отвечать требованиям соразмерности и пропорциональности, исключать посягательство на само существо права и утрату его реального содержания.

Важную роль в обеспечении реализации и защиты права на свободу слова и информации играют международные стандарты, регламентирующие исследуемое право. ЕСПЧ ранее оказывал благоприятное воздействие на совершенствование внутригосударственной правовой системы России, так как его решения подталкивали государство обновлять законодательную базу и правоприменительную практику, противоречащие международным стандартам.

В последнее время акцент в правовом регулировании как на международном, так и на национальном уровне сместился в сторону совершенствования законодательной базы в области Интернет-пространства. Это, в свою очередь, непосредственным образом отражается на праве на свободу слова и информации ввиду самой сущности глобальной сети.

В этой связи в РФ ведется активная работа по предотвращению распространения противоправной информации в Интернете и противодействию информационным угрозам в виде фейков.

Специфика реализации права на свободу слова и информации в Интернете кроется в возможностях самой глобальной сети, в ее информационной и познавательной, коммуникативной природе. Так, выход в сеть предоставляет пользователю возможность быстрого поиска практически любой запрашиваемой информации, облегчает процесс распространения информации и коммуникацию с другими людьми, сохраняя при этом анонимность и независимость от государственных границ.

Зачастую в Интернет-среде имеет место размытие границ между частным и публичным, что влечет злоупотребление правом на свободу слова и информации. Для борьбы с этим правовым явлением необходимо проводить работу по повышению правовой культуры Интернет-пользователей, совершенствовать отечественное законодательство в области привлечения к ответственности за действия в Сети с целью устранения пробелов и упрощения его понимания.

Существующий правовой механизм защиты права на свободу слова и информации основан на универсальной конституционной системе защиты прав и свобод человека, включающей в себя следующие элементы: государственная защита; обращение к Уполномоченному по правам человека в РФ; защиту органами местного самоуправления; защиту общественными объединениями, правозащитными организациями; самозащиту; обращение в межгосударственные органы по защите прав человека.

Касаемо последнего способа защиты следует подчеркнуть, что с 16 сентября 2022 года ЕСПЧ перестало рассматривать жалобы на нарушения Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, совершенные РФ после этой даты. Следовательно, в настоящий момент граждане РФ смогут воспользоваться только внутригосударственными способами защиты прав и

свобод, что, в частности, окажет отрицательное воздействие на состояние защищенности их права на свободу слова и информации.

Сформулированы и обоснованы основные способы реализации свободы слова в сети Интернет такие, как, например, размещаемые разного рода графика, видео- и аудиоматериалы, журналистские тексты, комментарии и отзывы и т. д.

Кроме того, в рамках данной работы они были классифицированы на: способы, использующиеся только средствами массовой информации, способы, использующиеся средствами массовой информации и остальными пользователями Сети и способы, использующиеся пользователями, не относящимися к средствам массовой информации.

Подробно раскрыты способы реализации свободы слова в сети Интернет. Приведены конкретные примеры реализации этих способов в российских интернет-изданиях и на личных страницах/аккаунтах рядовых пользователей сети. Выявлено, что российская свобода слова практически свободно реализуется в Интернет-пространстве (если не учитывать самоцензуру). Государство практически не ограничивает журналистов и рядовых пользователей в их деятельности и высказываниях. В качестве ограничений в РФ мы можем поставить в пример законодательный и этический (моральный) аспекты.

Первый основывается, например, на принятии и исполнении законов о неуважении к власти и фейковых новостях.

Второй находит свое отражение в комментариях или отзывах пользователей сети.

Определены пределы функционирования средств массовой информации. Разработаны механизмы и тактики ограничения свободы слова СМИ: выделены и обоснованы аспекты, ограничивающие деятельность средств массовой информации либо напрямую на нее влияющие. Но данные аспекты являются не единственными ограничителями деятельности средств

массовой информации, хотя уже позволяют сделать вывод о постоянно усиливающемся влиянии на СМИ со стороны государства и представителей бизнес-сферы. Ввиду этого деятельность СМИ ограничивается, а права и свободы журналистов ущемляются. Медиафера подвергается контролю и регламентации, соответственно свобода слова в России понимается как явление относительное и постепенно ускользающее.

Проанализирована судебная практика регулирования свободы слова отечественных СМИ, т. е. ряд судебных разбирательств, касающихся средств массовой информации.

На основании анализа можно определить, что:

- во-первых, иски, предъявляемые к средствам массовой информации, не всегда являются достаточно обоснованными, исключаящими порой подтверждение их виновности различными экспертизами и службами в целом;
- во-вторых, организации, требующие судебного преследования СМИ, достаточно часто оказываются структурами, связанными с государством, что косвенно указывает на заинтересованность государственной власти ограничивать свободу слова;
- в-третьих, чрезмерное экономическое давление на независимые СМИ – требование многомиллионных и миллиардных взысканий в пользу истца;
- в-четвертых, предпринимаются попытки влияния на деятельность журналистов путем требований удаления каких-либо материалов или же написания опровержений.

Таким образом, обобщая все выводы по проведенной нами работе, мы можем сказать, что на сегодняшний день проблема свободы слова в современных отечественных СМИ стоит особенно остро как в профессиональных журналистских кругах, так и в гражданском обществе. Вместе с этим на основании исследований в данной выпускной

квалификационной работе можно убедиться, что свобода слова в СМИ (включая Интернет) постепенно исчезает: в настоящее время происходит процесс контролирования, регламентирования, ограничения деятельности средств массовой информации государством, а также общая тенденция к формированию государственных медиагрупп, объединяющих все национальные СМИ.

В завершении работы следует сказать, что в современных реалиях данное исследование конституционного права на свободу слова и информации приобретает особую значимость, что обусловлено стремительным ростом информационных технологий, широким вовлечением граждан в Интернет-пространство, быстроизменяющимся законодательством в этой области, а также увеличением количества распространяемой дезинформации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аналитический центр Юрия Левады: официальный сайт. Режим доступа. URL: <https://www.levada.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
2. Баглай М.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. – 5 е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА М, 2022. 864 с.
3. Братановский С.Н., Лапин С.Ю. Право на доступ к информации как элемент конституционного права на информацию // Гражданин и право. 2012. № 8. С. 28-29.
4. Всемирный индекс свободы прессы. Гуманитарная энциклопедия: Исследования. Режим доступа. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/worldwide-press-freedom-index/info> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 05.02.2024).
6. Гаврилова О.В., Минаева М.В. К вопросу об основных аспектах реализации права на свободу слова // В сборнике: Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение. Сборник научных трудов IX Международной научно-практической конференции. Сост. Е.В. Воскресенская, М.В. Минаева. Санкт-Петербург, 2023. С. 209-218.
7. Генассамблея ООН приостановила участие России в Совете по правам человека. Режим доступа. URL: https://www.rbc.ru/politics/07/04/2022/624e9d3b9a7947a6e8330787?from=materials_on_subject (дата обращения: 03.02.2024).
8. Голлоев М.Р., Чеджемов С.Р. Свобода информационного слова: конституционно-правовые гарантии // В сборнике: права человека в условиях

развития информационного общества и институтов электронной демократии. материалы международной научно-практической конференции. Владикавказ, 2023. С. 245-248.

9. Григорян А.С. Поправки в статью 79 Конституции Российской Федерации и принцип субсидиарности международного права прав человека // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2020. № 7. С. 22-27.

10. Гроб, кладбище, сотни миллиардов рублей. Как чиновники, силовики и бандиты делят похоронный рынок — и при чем тут Тесак. Расследование Ивана Голунова. Режим доступа. URL: <https://meduza.io/feature/2018/08/1grob-kladbischesotni-milliardov-rublej> (дата обращения: 13.02.2024).

11. Дзидзоев Р.М. Ограничение свободы массовой информации: основания и пределы // Очерки новейшей камералистики. 2020. № 1. С. 19-25.

12. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год. Режим доступа. URL: https://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/ezhegodnye_doklady (дата обращения: 04.02.2024).

13. ЕСПЧ возобновляет рассмотрение жалоб против Российской Федерации. Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/news/1534614/> (дата обращения: 02.02.2024).

14. Жернов Д.С. Основные аспекты реализации права на свободу слова // В сборнике: безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник научных статей XVI международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках III Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей». Санкт-Петербург, 2023. С. 220-225.

15. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» // Российская газета, 08.02.1992, № 32.

16. Интернет в России в 2022 году: самые важные цифры и статистика. Режим доступа. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-v-rossii-v-2022-godu-samy-e-vazhnye-cifry-i-statistika/> (дата обращения: 04.09.2023).

17. Каменева Е.Н. Право на неприкосновенность частной жизни и некоторые проблемы его защиты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 4(131). С. 84-88.

18. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года) (утратила силу). Режим доступа. URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1918/chapter/5feb00d2dd696fcf8716c5ce9eeff685/> (дата обращения: 05.02.24).

19. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 года) (утратила силу). Режим доступа. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussrrsfsr/1925/red_1925/5508614/chapter/b22e312de8e99833fd98f6f7cc7d3e5e/ (дата обращения: 05.02.24).

20. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 года (ред. от 10.12.1992) (утратила силу). Режим доступа. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/183126/ (дата обращения: 05.02.24).

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ

о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

22. Кочев В.А. Право на свободу слова как основное право // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 134-142.

23. Куликова С.А. Информационное право России: учебное пособие / С.А. Куликова – Саратов, 2010. 196 с.

24. Лебедянец И.М. Устав о цензуре 1826 года в контексте внутренней политики начал царствования Николая I // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 22-26.

25. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/(дата обращения: 05.02.2024).

26. Минбалеев А.В. Право на информацию: природа и особенности развития в современном мире // Вопросы управления. 2014. № 4(29). С. 203-207.

27. Нечкин А.В. Теоретико-правовые основы борьбы с манипулированием массовым сознанием в сети «Интернет» на примере Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 1(134). С. 90-104.

28. Новикова А.А. Конституционно-правовое регулирование деятельности средств массовой информации // NovaInfo, 2022. № 130. С. 72-73.

29. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016). Режим доступа. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195322/ (дата обращения: 05.02.2024).

30. Определение Конституционного Суда РФ от 12.02.2019 № 274-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб Безрукова Сергея Витальевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 152.2 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2019, № 3.

31. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 N 248-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации». Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54736/ (дата обращения: 12.12.2023).

32. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2014, № 2.

33. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2023 г. N 5-КГ22-147-К2. Режим доступа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406709431/> (дата обращения: 01.03.2024).

34. Пашнина Т.В. Дискуссионные аспекты определения термина «право на информацию» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. № 2. С. 98- 105.

35. Плясунов В.В. Особенности эволюции свободы слова в России // *Философия права*. 2017. № 2(81). С. 30-34.
36. Погорелова М.А. Конституционно-правовое регулирование права на информацию в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Марина Александровна Погорелова – М., 2010. 30 с.
37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*, 2013, № 8.
38. Постановление ЕСПЧ от 23.05.1991 «Обершлик (Oberschlick) против Австрии» (жалоба № 11662/85) // *Европейский суд по правам человека. Избранные решения*. Т. 1. - М.: Норма, 2000. С. 684-697.
39. Постановление ЕСПЧ от 16.12.2008 по делу «Франкович (Frankowicz) против Польши» (жалоба № 53025/99) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека*, 2009, № 4.
40. Постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 «Дело «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 48195/06) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека*, 2010, № 9.
41. Постановление ЕСПЧ от 08.04.2010 «Дело "Безымянный (Bezumuannu) против Российской Федерации» (жалоба № 10941/03) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека*, 2010, № 10.
42. Постановление ЕСПЧ от 19.10.2006 «Дело «Романенко (Romanenko) и Романенко (Romanenko) против Российской Федерации» (жалоба № 19457/02) // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека*, 2007, № 2.
43. Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 «Дело «Компания «Таймс ньюспейперс Лтд.» (Times Newspapers Ltd) против Соединенного Королевства" (№ 1 и 2) (жалобы № 3002/03 и 23676/03) // *Прецеденты Европейского Суда по правам человека*, 2016, № 6(30).

44. Постановление ЕСПЧ от 01.12.2015 «Дело «Дженгиз и другие (Cengiz and Others) против Турции» (жалобы № 48226/10 и 14027/11) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2016, № 6(30).

45. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2013 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2013, № 6.

46. Постановление Икрянинского районного суда Астраханской области от 22.06.2020 по делу № 5-193/2020. Режим доступа. URL: https://ikryaninsky--ast.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=65764670&delo_id=1500001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 11.12.2023).

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2005, № 4

48. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2010, № 11.

49. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2005 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в

связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2006, № 1.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2011 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.М. Савостьянова» // Вестник Конституционного Суда РФ, 2011, № 4.

51. Рейтинг стран мира по уровню свободы средств массовой информации. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006-2022. Режим доступа. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-of-thepress/info> (дата обращения: 16.02.2024).

52. Решение Кемеровского областного суда от 29 июля 2019 г. по делу № 12-423/2019. Режим доступа. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MsXwAlyPzuQW/> (дата обращения: 11.12.2023).

53. Рожкова Н.А, Ульянова О.В. К юбилею Всеобщей декларации прав человека: Всеобщая декларация прав человека как часть международно-правовых стандартов прав человека // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2019. № 1. С. 1-9.

54. РосКомСвобода. Режим доступа. URL: <https://roskomsvoboda.org/about/> (дата обращения: 03.02.2024).

55. Сарасов Е.А. Гарантии права человека на информацию: проблема защиты свободы слова // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2013. № 1(11). С. 112-117.

56. Скударнов Д.А. Формирование современного правосознания как инструмент реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука. 2022. № 1. С. 26-30.

57. Страсбургское правосудие: главные цифры за 2021 год. Режим доступа. URL: <https://pravo.ru/story/238497/> (дата обращения: 01.02.2024).

58. Суд взыскал с «Независимой газеты» 1,5 млн рублей в пользу «Транснефти». Режим доступа. URL: <https://pravo.ru/news/215774/> (дата обращения: 01.03.2024).

59. Судебная статистика показала спад российского протеста и числа наказанных во втором полугодии 2022 года. Режим доступа. URL: <https://ru.wikinews.org/> (дата обращения: 01.03.2024).

60. Судьи предложили наказывать СМИ за давление и необоснованную критику. Режим доступа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2019/5de86f879a7947ce9a8277f0?from=copy> (дата обращения: 01.03.2024).

61. Тимербаев Т.А. Конституционное право граждан Российской Федерации на доступ к информации (региональный аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Тимурбек Афтахович Тимербаев – Уфа, 2006. 219 с.

62. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // Российская газета, 02.02.2002, № 21.

63. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (часть I), ст. 3448.

64. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 08.05.2006, № 19, ст. 2060.

65. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Российская газета, 02.06.2001, № 105.

66. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Российская газета, 10.03.2006, № 48.

67. Федеральный закон от 30.12.2020 № 530-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, 11.01.2021, № 1.

68. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 20.02.1992, № 8. ст. 366.

69. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 30-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 марта 2019 г. N 12 ст. 1220.

70. Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. N 426-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 декабря 2019 г. N 49 (часть V) ст. 6985.

71. Федотов М.А. Информационное право: учебник для вузов / под ред. М.А. Федотова. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 497 с.

72. Фролова Н.А. Ограничения права на свободу слова: допустимые пределы // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 7(23). С. 766- 770.

73. Хабриева Т.Я. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный): с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, С.Б. Нанба, А.Е. Помазанский; под ред. Т.Я. Хабриевой. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2021. 368 с.

74. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник // В.Е. Чиркин. – 9е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 528 с.

75. Щербович А.А. Хартия прав человека и принципов для Интернета с точки зрения реализации социальных, экономических и культурных прав. Монография. - М.: ТЕИС, 2016. 256 с.

76. Экспертиза здравого смысла: спор "Транснефти" и "Независимой газеты". Режим доступа. URL: <https://rapsi-pravo.ru/publications/20191107/305008228.html> (дата обращения: 05.03.2024).

77. Эктумаев А.Б. Взаимодействие права на свободу слова с другими конституционными правами: общие положения // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей. – Пермь. 2016. С. 175-179.

78. Эктумаев А.Б. Конституционно-правовое развитие цензуры: история и современность // Евразийский союз ученых. 2020. № 4-9(73). С. 75-79.

79. Якушев М. В. Доступ к информации: правовые подходы в России и за рубежом // ЮНЕСКО между двумя этапами Всемирного саммита по информационному обществу: материалы международной конференции. М.: ИРИО, 2005. С. 304-305.

80. 48 нарушений в СМИ выявил Роскомнадзор в 2023 году. Режим доступа. URL: <https://baikal24.ru/text/18-01-2024/112/> (дата обращения: 05.03.2024).

81. Dutton William H., Dopatka, Anna, Hills, Michael, Law, Ginette and Nash, Victoria, Freedom of Connection – Freedom of Expression. Paris: UNESCO, 2011. 103 p.

82. Mann Bruce L. Social Networking Websites - A Concatenation of Impersonation, Denigration, Sexual Aggressive Solicitation, Cyber-Bullying or Happy Slapping Videos // International Journal of Law and Information Technology Vol. 17 No. 3, 2009. pp. 252-267.

83. McIntyre T. J. Blocking child pornography on the Internet: European Union developments // *International Review of Law, Computers & Technology*, 24 (3), 2010. pp. 209-221.

84. Osborne Dawn User generated content (UGC): trade mark and copyright infringement issues // *Journal of Intellectual Property Law & Practice*. No3 (9), 2008. pp. 555–562.

85. Zekos G. I. Personal Jurisdiction and Applicable Law in Cyberspace Transactions // *The Journal of World Intellectual Property*, 3, 2000, pp. 977-1016.